

YOUNG
ADULT

МАРИЯ
БОТАЛОВА

Осколки
Тьмы

Мария Боталова

Осколки тьмы

«Автор»

2023

Боталова М.

Осколки тьмы / М. Боталова — «Автор», 2023

Она манит. Она зовёт. Тьма сулит могущество и победу над врагами: над светлыми воинами и над повелителем ветра, почему-то решившим, что я буду ему принадлежать. Я обращаюсь к тьме, но с каждым разом все сложнее оставаться собой. Что будет, когда тьма заполнит меня без остатка? Быть может, тогда я встречу с ним – удивительным мужчиной, что приходит ко мне дорогами снов? Я знаю: мы становимся ближе с каждым глотком тьмы.

© Боталова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. О веселой студенческой жизни, желаниях и методах их исполнения	8
Глава 2. О том, что недобрые предсказания имеют свойство сбываться	15
Глава 4. В которой мы узнаем, кто во всем виноват. Правда, от этого легче не становится...	31
Глава 5. В которой мы активно (или не очень) готовимся к побегу	39
Глава 6. О том, что знает ветер	49
Глава 7. О страшном подземном жителе, действенных методах аллиров и наших последних днях	56
Глава 8. О веселых развлечениях Бессмертных	64
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Мария Боталова

Осколки тьмы

Пролог

– Зачем вы нас вызвали? – недовольно спрашивает Стас. – Неужели в прошлый раз мы неясно выразились?

Напряженно цепляясь друг за друга, мы втроем стоим посреди просторного темного зала. По полу расставлены свечи, но они плохо справляются с задачей. Сквозь щели пробивается холод. Пламя свечей потрескивает, отзываясь на прикосновения ветра. А на стенах в такт движению пламени приплясывают тени.

Прямо на полу, скрестив ноги в позе лотоса, сидит немолодой мужчина. Поседевшие волосы, затянутые в тугий хвост, усталые бесцветные глаза и худощавое тело выглядят обманчиво. Уж кому как не нам знать, на что способен этот человек.

– Я надеялся, что вы одумаетесь и поменяете решение, – с ничего не выражающей улыбкой отвечает Денмонт, человек, который совсем недавно был нашим наставником и которому мы безгранично доверяли.

– Зря надеялись, – холодно отрезает Стас. В мерцающем свете сосредоточенный взгляд выражает уверенность и непреклонность. А тени, скользящие по лицу, придают ему зловещий ореол. – Если это все, что вы хотели нам сказать, то, думаю, нам больше нет смысла здесь задерживаться.

Стас уже поворачивается к наставнику спиной, но слова Денмонта заставляют его остановиться:

– Они найдут вас!

– Вашими стараниями, – Стас цедит сквозь зубы.

– Я пытался научить вас защищаться, – Денмонт примирительно разводит руками. – Учитывая ситуацию, это вам очень пригодится.

– Хватит нам врать! – Я не в силах сдержать клокочущую внутри ярость. – Вы всегда делали вид, будто беспокоитесь о нашем благополучии, но на самом деле вы лишь преследовали свои цели! А теперь за нами началась охота!

– Именно сейчас вы как никогда нуждаетесь в моей помощи, – замечает наставник.

– Да вы... – закончить не дает Стас, опуская руку на мое плечо. Я дергаюсь, чтобы скинуть ее. Бросаю на друга раздраженный взгляд.

Стас спешит заговорить, пока я не продолжила гневную тираду.

– Как-нибудь уж справимся без вас.

– Не спешите, – Денмонт недобро усмехается. – Сегодня мне стало известно, что в этот мир проник кто-то с весьма незаурядными способностями.

– С какими? – напрягается Стас.

– Увы, подробностей не знаю. Он хорошо скрывается, а учитывая мое мастерство...

– Мы уже поняли, что дело плохо, – непочтительно перебивает Стас, – но наше решение остается неизменным. Пойдемте.

Резко отворачиваясь от наставника, Стас быстрым шагом направляется к выходу. Мы с Линой следуем за ним. Лишь на улице позволяем себе облегченно вздохнуть. Звучит на удивление синхронно. Так, словно в сантиметре от нас только что промчалась снежная лавина, лишь чудом не задев.

Подруга устало прислоняется спиной к стене здания.

– Ты в порядке? – с беспокойством заглядываю в бледное лицо.

– Да, все нормально. – Лина слабо улыбается. – В последнее время мне снятся эти кошмары. И встреча с Денмонтом заставляет нервничать.

Земля окутана вечерней темнотой. Поздней осенью она кажется особенно промозглой и холодной.

Мы спускаемся по каменным ступенькам. Я не могу сдержаться: оглядываюсь назад, чувствуя на спине чей-то взгляд.

Серое квадратное здание с куполообразной крышей и простыми невзрачными колоннами по углам когда-то вызывало трепет и восхищение. Во всем его облике чувствовалось древнее величие, присущее храмам. Но теперь обитель нашего наставника вызывает неприятие и желание скорей покинуть это место.

Вопреки моим ожиданиям, за нами никто не следит. По крайней мере, я никого не вижу и вновь поворачиваюсь к друзьям.

Аллея, окруженная полуголыми деревьями, быстро заканчивается. Когда мы проходим сквозь прозрачную, едва ощутимую пелену, маленький клочок чужого мира исчезает за нашими спинами, скрываясь от посторонних взглядов.

Мы оказываемся на пустыре недалеко от города. По размытой дороге идем к автобусной остановке. Поднимается сильный ветер: похоже, накрапывает дождь.

Я прячу руки в карманы. Ежась от пронизывающих насквозь порывов, опускаю нос в высокий ворот.

– Как думаете, может, Денмонт солгал? – спрашиваю я.

– Насчет появления на Земле кого-то с весьма незаурядными способностями? – уточняет Стас.

– Ну да. За нами и так гоняются эти фанатичные придурки, так зачем рассказывать еще о ком-то?

– Не думаю, что он солгал, – друг задумчиво качает головой. – Но вот преувеличить вполне мог. Ему же хотелось убедить нас не бросать занятия.

– Подумаешь, одним фанатиком меньше, одним больше.

Очередной порыв ветра заставляет натянуть на голову капюшон. Становится немного теплее, но зато ухудшается обзор. Вздрагиваю, когда чувствую прикосновение к плечу.

– Алис, прости, мне что-то нехорошо, – бормочет Лина, цепляясь за мою руку.

– Хочешь, я вернусь в храм и подправлю Денмонту физиономию? – предлагает Стас, поддерживая Лину с другой стороны.

Она тихо смеется и качает головой:

– Знаете, мне кажется, эта пелена, которая защищает обитель наставника от непрошенных гостей... каким-то образом воздействует на нас.

– Хочешь сказать, она вдобавок пробуждает наши силы? – хмурюсь я. В таком случае сегодня мы еще на один шаг приблизились к тому, от чего теперь бежим.

– Думаю, да, – подтверждает Лина. – Совсем немного, но вы ведь понимаете...

– Мы больше сюда не вернемся, – твердо заверяет Стас.

Нам везет: автобус приходит быстро. Мы забираемся в теплый салон как раз в тот момент, когда на улице начинается дождь. Тихое постукивание капель о стекло звучит успокаивающе и ненавязчиво убаюкивает. Откидываясь на спинку сиденья, Лина засыпает.

– Слушай, может, не будем завтра устраивать тренировку? – тихо предлагает Стас, глядя на нашу подругу.

– Сам знаешь, что нельзя расслабляться. – Я перевожу взгляд на Лину.

На красивом лице выражение умиротворенности. Наверное, сейчас вместо привычных кошмаров ей снится что-то приятное. В этот момент она особенно кажется хрупкой и беззащитной. Бледная, словно фарфоровая кожа, чуть пухлые губы, длинные черные ресницы и

такие же угольно-черные волосы. Кто бы мог подумать, что этот ангелочек обладает намного большими силами, чем мы со Стасом.

Я вздыхаю:

– Пожалуй, за один день ничего не случится.

Часть 1.

Покинутый богами

Глава 1. О веселой студенческой жизни, желаниях и методах их исполнения

Звон будильника врывается в сознание.

Да что ж это такое! Я ведь совсем недавно легла спать. Почему уже утро?!

Не открывая глаз, тянусь к будильнику и выключаю его. Сейчас-сейчас, еще немного полежу и обязательно встану.

Куда торопиться? Воскресе
нье все-таки.

Переворачиваюсь на другой бок. Блаженно улыбаясь, натягиваю на голову одеяло. Красота...

Некоторое время так и нежусь в уютном тепле, пока не вспоминаю, почему вчера поставила будильник. Разом просыпаясь, выбираюсь из кровати и спешу на кухню. Столько всего нужно успеть!

Торопливо завтракаю, наскоро привожу себя в порядок и звоню Стасу. Спустя два часа мы настойчиво стучим в дверь к Лине. На самом деле по паспорту она Алина, но это имя искренне ненавидит. Потому все зовут ее сокращенно Линой.

– Привет, Алиса! – радостно восклицает она, открывая дверь. Переводит удивленный взгляд на друга: – Стас?! Я думала, ты придешь позже, со всеми гостями.

– Чтобы вы сами все наготовили, а потом гости отравились?

– Отлично, вот ты у нас и будешь готовить, – нагло заявляю я, протискиваясь в квартиру.

Лина отходит в сторону, чтобы не мешать. С любопытством поглядывает на большой сверток в руках Стаса.

– Да нет проблем, – бодро отзывается друг. – Все равно вы до вечера наряжаться будете.

– Шикарно, Лин! – радуюсь я, снимая курточку, пока подруга закрывает дверь. – Будем весь день прихорашиваться, а Стас героически выполнит за нас всю работу!

– О, Стас, ты такой самоотверженный, – хихикает Лина. Друг изображает затравленный взгляд и начинает отступление... в глубь квартиры.

– Куда пошел?! Это что у тебя? – Терпения Лины хватает ненадолго. Она с интересом цепляется за сверток, пытаясь на ощупь определить его содержимое.

Я наконец избавляюсь от уличной обуви, забираюсь в мягкие тапочки и оттаскиваю Лину от свертка. Делая торжественное выражение лица, прямо здесь, посреди коридора, говорю:

– Итак, дорогая наша подруга! Раз уж терпения нет ни у тебя, ни у нас...

– Вообще-то, у меня есть терпение, – с невинным выражением лица замечает Стас. – Могу хоть до вечера ждать.

Я пихаю его локтем в бок и с воодушевлением продолжаю:

– В общем, мы решили поздравить тебя прямо сейчас. Восемнадцать лет ты ждала этот прекрасный день. Наконец он наступил! Поскольку эти восемнадцать лет не были простыми, тебе постоянно приходилось отказывать себе в обычных человеческих радостях, мы со Стасом решили, что пора бы в этой жизни кое-что изменить. Например, исполнить давнюю детскую мечту... Это тебе!

Стас протягивает Лине сверток.

– С Днем Рождения! – вопим с другом одновременно.

Под оглушительные выкрики поздравлений наша троица плавно перебирается в гостиную комнату, где нетерпеливая именинница поспешно распечатывает сверток.

– Неужели... – выдыхает Лина, изумленно глядя на чехол в форме скрипки. Осторожно проводит рукой по черному нейлоновому покрытию, откидывает крышку и ахает, обнаруживая изящную скрипку в обрамлении красного бархата. – Но, ребята...

– Не нужно ни о чем беспокоиться, – заверяю подругу. – Мы слишком долго себя ограничивали, пора бы и развлечься! Так что можешь наконец-то научиться играть на скрипке. Не думаю, что это особо помешает нашим тренировкам. – С этими словами я вручаю Лине купон на бесплатные (а вернее, уже нами оплаченные) уроки игры на скрипке. – Поздравляем.

– Ребята, я вас обожаю! – радостно вскрикивает Лина и бросается обниматься. – Это самый лучший подарок! Вы замечательные!

После объятий, повизгиваний и счастливого кавардака, наконец утомившись, мы принимаемся за подготовку к приходу гостей.

Стас не покидает кухню, помогая, а зачастую и делая большую часть работы. Все-таки готовит он прекрасно.

Вскоре друг отправляет нас приводить себя в порядок, обещая проследить за приготовлением в духовке жаркого.

Как большинству уважающих себя девушек, нам приходится потратить довольно много времени на макияж и прическу. Хорошо хоть одежду выбрали заранее, а то бы и до вечера не управились.

Напоследок Лина окидывает себя внимательным взглядом. Крутится перед зеркалом, поправляя детали. А я с белой завистью наблюдаю за ней.

Подруга – обладательница длинных угольно-черных волос. Прямые, гладкие, блестящие, точно такие, о каких я всегда мечтаю, волосы подруги вызывают во мне белую зависть. Мои же темно-каштановые локоны, длиной до поясницы, слегка выются и часто оказываются в беспорядке.

Лина красавица. Большие ярко-голубые глаза, белая кожа, аккуратные губки. Все это складывается в нежный, романтический образ. По крайней мере, когда подруга не чувствует себя изможденной после наших тренировок.

Раздается звонок – это первые гости.

– Я же ничего не успеваю! – Лина нервно бросается к двери.

– Спокойно! Да ты отлично выглядишь!

– Я открою, – раздается из коридора голос Стаса.

Вслед за первыми гостями почти сразу же приходят вторые, третьи... и не только. Хорошо, что квартира большая, иначе всем не поместиться – нас решили посетить не только приглашенные, но и остальные одноклассники, бывшие одноклассники и... хм... а этих я впервые вижу.

Звучит музыка, начинаются бурные поздравления. Кто-то умудрился принести кальян, и комната наполняется дымными клубами. Правда, вскоре Стас, наш ярый поклонник здорового образа жизни, не выдерживает и запирает принесшего кальян в ванне вместе с его «подарком». Кто-то разжигает бенгальские огни, случайно оставляя на ковре пару оплавленных дыр от вовремя не потушенных искр. В остальном квартира, кажется, в порядке.

После пары десятков танцев, тостов, произнесенных в честь Лины, и приведения в чувство споткнувшегося о пустую бутылку гостя, виновница торжества сбегает на балкон, как-то растеряв всю веселость.

Я выхожу вслед за подругой. Ежусь слегка, обхватывая плечи руками. Вечерний воздух довольно холоден – это чувствуется даже сквозь стекло.

– Лина, ты чего здесь мерзнешь?

– Проветриться решила, – отзывается подруга, продолжая смотреть на темное небо. Оранжевый свет фонарей у дороги не дает разглядеть первых звезд. – Я вот подумала. Такой замечательный подарок, но не поздно ли мне учиться играть на скрипке? Это ведь обычно с детства начинают. – Лина вздыхает, видимо, вспоминая, чему нам приходилось учиться в детстве.

– Никогда не поздно! – уверенно заявляю я. – Когда мы со Стасом ходили тебя записывать, там человек лет тридцати тоже собирался учиться играть на скрипке. К тому же, ты ведь не собираешься заниматься этим профессионально. А для любительской игры возраст не имеет значения.

– Да, пожалуй, ты права, – улыбается Лина. – А как насчет наших тренировок? У меня на них будет меньше времени, а ситуация сейчас... оставляет желать лучшего.

– Забудь! Сегодня твой День Рождения. Не стоит беспокоиться о мелочах. Пойдем обратно? Слышишь, там уже твою любимую группу включили – пора танцевать! Тем более... – я хитро улыбаюсь, утягивая подругу к двери, – там Антон тебя уже потерял.

– Ну, если Антон, то я просто не могу отказать, – смеется она и вместе со мной возвращается обратно в комнату. – О! Да это ж моя любимая песня! Пойдем-ка покажем всем, как нужно танцевать...

– Алиса... Алиса, ты что, заснула? – возмущенно шепчет Лина, тормоша меня за плечо.

– А? Нет, я не сплю.

Надо признать, я действительно задремала, чуть ли не уткнувшись носом в парту. Но меня можно понять! Вернулась домой только в четыре часа утра, а в семь уже вставать.

Зато как отметили! Незабываемо. Лину больше не посещали приступы грусти. Мы веселились ровно до того момента, как возмущенные соседи вылили гороховый суп на балконные стекла и пообещали вызвать полицию.

– Тогда начинай писать. Думаешь, листочек просто так перед тобой лежит?

Листочек? Какой листочек?

Я удивленно смотрю на небольшой лист бумаги, исписанный заданиями по высшей математике: один теоретический вопрос и три практических.

Откуда оно взялось?

– Это что? – осторожно спрашиваю я.

– Задание. Алиса, сегодня, вообще-то, коллоквиум.

– Коллоквиум! Черт возьми! – я хватаюсь за голову. Замечая, как в мою сторону косится преподаватель, уже тише добавляю: – Я совсем об этом забыла... Ли-и-ина! Ну почему ты мне не напомнила?

– Так напоминала.

– Когда?

– В пятницу. Ты сказала, что успеешь подготовиться.

– Черт.

В пятницу я действительно собиралась заниматься, но вечером позвонил Денис и... в общем, после нашей встречи уже было не до высшей математики. Мы расстались. Он обвинил меня в том, что я мало уделяю ему внимания, и ушел. Ну да, я не горела желанием тратить на него каждый день своей жизни, но это ведь не повод бросать девушку?

Так, ладно, сейчас нужно думать совершенно о другом. Практику-то я уж как-нибудь решу, все-таки занятия не прогуливала. Ну, почти. А что с теорией делать?! «Критерий потенциальности поля в ограниченной односвязной области из плоскости (с доказательством)». Что это вообще такое?! Мы это точно проходили?

– Ты проспала занятие, когда нам рассказывали эту тему, – поясняет Лина, правильно толкуя мой взгляд, полный ужаса и непонимания.

– Прекрасно, – бормочу я.

А ведь преподаватель предупреждал, что коллоквиум повлияет на экзаменационную оценку.

К концу пары настроение отвратительное.

Теорию не написала, практику не дорешала. Стоит ли говорить, что в тот момент, когда я сталкиваюсь в коридоре с Денисом и какой-то блондинкой, которую он обнимает за талию, я готова убивать голыми руками?

– О, так это и есть твоя бывшая? – насмешливо интересуется девушка. – Теперь понимаю, почему ты ее бросил. Как она безвкусно одевается... а ногти-то какого цвета... кошмар!

Надо заметить, сегодня ногти у меня фиолетовые. Красивые такие, яркие. Под цвет кофты.

– Что?! Вы расстались?! – удивляется Лина. Ну да, мне некогда было об этом рассказывать. В конце концов, прошло всего два дня, да и к празднику портить подруге настроение совсем не хотелось.

– Блондинка, рот закрой, – невежливо требую я. Соревноваться в колкостях сейчас нет никакого желания.

– Денис, она мне грубит... – надувая губки, жалуется эта... девушка.

– Алиса, перестань. Мы ведь остались друзьями?

Происходящее все больше напоминает какое-то дешевое кино.

– Ты совсем идиот? А фразу этой стервы, конечно, пропустил мимо ушей? – Я начинаю злиться. Очень.

Мало того, что блондинка эта не вовремя объявилась, Лина что-то там опять спрашивает, отвлекая меня от враждебного субъекта, так еще и Денис ввязывается в разговор!

Внутри поднимается волна бешеной ярости, а вместе с ней просыпается нечто темное. Это необходимо остановить. Я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоиться.

– Не называй ее так, – жестко отрезает Денис. – Если я бросил тебя, это не значит, что ты имеешь право оскорблять мою девушку. Я давал тебе шанс – ты сама отказалась.

Вот, значит, в чем дело. Вот почему решил отыграться теперь. Я, видите ли, им пренебрегла, а это задело мужскую гордость?

– И правильно сделала, что отказалась. Теперь я хотя бы знаю, какой же ты все-таки...

Последнее мое слово заглушает голос Дениса:

– Замолчи.

Он... что мне сказал?! Вот это точно перебор. Ярость остановить не получается. Да я уже и не пытаюсь, теряя контроль над своими эмоциями.

Чувствую, как меня наполняет сила, как разрушительной волной она жаждет вырваться наружу. Ощущение вседозволенности, как часто бывает при пробуждении силы, опьяняет, все больше мной завладевает, затмевая разумные мысли.

– Алиса, не надо! – кричит Лина, хватая меня за руку. Ее прикосновение помогает опомниться и вовремя подавить в себе темную волну. Я перевожу дыхание:

– Да, ты права, они того не стоят.

– Она ненормальная, – пищит блондинка. – Что она собиралась сделать?

– Врезать Денису хорошенько, – пожимая плечами, врет Лина. Уже обращаясь ко мне, говорит: – Пойдем отсюда.

Смешиваясь с толпой, направляемся к раздевалке. Лина с возмущением отчитывает:

– Алиса, как ты могла? Ты же чуть не использовала силу! Кто-то мог это почувствовать! Да и тебе было бы только хуже! А о том, что ты могла нас раскрыть, вообще молчу!

– Извини. Я все знаю, но давай сейчас не будем об этом, – устало прошу я. Сама уже понимаю, насколько глупо себя повела.

За долгое время мы научились использовать свои силы так, как нужно нам. Однако бурные эмоции приводят к потере контроля. Это опасно, как для окружающих, так и для нас.

– Ладно, – примирительно кивает Лина. – Ну как ты?

– Нормально, – я пожимаю плечами. – Если думаешь, что я переживала из-за Дениса, то ошибаешься. Просто он вывел меня из себя. А вообще... ну не чувствую я к нему ничего особенного.

– Все сны свои забыть не можешь? – недоверчиво улыбается Лина.

– Тебе тоже снятся эти сны. О тьме. И ты в них веришь, – замечаю я.

– Потому что чувствую, что они действительно важны и вовремя могут предупредить об опасности. А у тебя...

– Давай об этом тоже не будем, – перебиваю я, зная, что она скажет дальше. Мои сны – это особенная тема, которую другим не понять. – Надо позвонить Стасу. Может, у него тоже закончились пары. Тогда можно было бы начать тренировку...

– Эм... Алис... – мнется Лина, – может, сегодня не будем? У меня первое занятие на скрипке.

– Быстро же ты, – улыбаюсь я. – Хорошо, пусть сегодня будет перерыв. Тем более, я жутко не выспалась.

– Не ты одна. После того, как все гости ушли, я вдруг обнаружила Пашу в ванной. Он там спал... в обнимку с кальяном.

– Ох, точно же! – я заливаюсь смехом. – Стас его там закрыл, а мы и забыли...

– Вот-вот, еще уходить не хотел! Пока я его выталкивала, родители вернулись.

– Ну, они ведь знали, на что идут, оставляя тебе квартиру.

– Думаю, догадывались.

На улице мы расходимся в разные стороны. Лина отправляется на музыкальные занятия осуществлять детскую мечту, а я – к себе домой.

Настроение по-прежнему остается отвратительным. Плюс к сегодняшним неудачам добавляются неприятные ощущения из-за подавления сил. Противиться им непросто, каждый из нас троих борется с этим по-своему.

Уже дома в своей комнате я включаю любимую музыку. Она всегда помогает на время забыться.

Навеянные музыкой, в мыслях возникают образы. Я спешу к столу, намереваясь их зарисовать, пока не пропали. Рисование – это мое хобби, которое, как и музыка, помогает расслабиться.

К сожалению, времени у нас не так много, чтобы хобби могло перерасти во что-то более серьезное.

Только тянусь за чистым листом бумаги, как за спиной раздается странный звук. Резко оборачиваюсь. Не знаю, как удастся сдержать изумленный вскрик.

Дверь по-прежнему закрыта, однако посреди комнаты стоит странно одетый человек. Внимание привлекает узкая куртка черного цвета до середины бедра с забавными застёжками на золотистых пуговицах и низко расположенным поясом, тоже золотистого цвета. Больше всего эта куртка напоминает средневековый котарди. Черные штаны и сапоги особо ничем не выделяются.

– Неудачный день? – сочувственно спрашивает незнакомец. Наученная горьким опытом, я знаю, что можно даже не надеяться: это не галлюцинация. Вот только в квартире охотники еще ни разу не нападали.

Я растерянно прислоняюсь к столу. В то же время незаметно отодвигаю за спиной ящик, в котором прячу кинжал. Быть всегда готовыми к нападению – вот чему с детства нас учит наставник Денмонт.

– Кто ты и что здесь делаешь? – спрашиваю, на ощупь находя кинжал. Сжимаю его в дрожащей руке, сразу чувствую себя более уверенно.

Незнакомец примирительно поднимает руки:

– Я не собираюсь нападать, можешь не беспокоиться.

Я напряженно рассматриваю нежданного гостя, стараясь предугадать возможное движение.

Высокий, широкоплечий, держится уверенно. Темно-каштановые волосы, едва достающие плеч; несколько совсем черных прядей, несколько золотистых – как в одежде. Впрочем, удивляться здесь нечему – мало ли, из какого мира он явился. Может, у них принято разукрашивать себя, как клоунов.

Темно-карие глаза изучающе наблюдают за мной.

– Я задала вопрос и по-прежнему жду на него ответ, – холодно напоминаю.

– Как ты уже, наверное, догадалась, я из другого мира. Я демон, исполняющий желания. У тебя был неудачный день... и дальше не предвидится ничего хорошего, поэтому я готов предложить тебе свои услуги.

Постойте. С чего он взял, что я знаю о других мирах? Черт возьми! Да любая нормальная девушка на моем месте сейчас бы визжала от ужаса и повторяла, что ей нужно лечиться. Голова моя дырявая... ну что мне стоило изобразить хотя бы удивление? Теперь, видимо, уже поздно строить из себя святую неосведомленность.

– А почему выглядишь как человек? – интересуюсь. Хотя это последнее, что меня на данный момент волнует.

Странно все это. Ну ладно, ничего хорошего он мне не пророчит. Будь я исполнителем желаний, тоже пообещала бы всяких гадостей, чтобы убедить клиента, что без моей помощи ему не обойтись. Но с чего вдруг демон обращается именно ко мне? На Земле полно людей, готовых душу продать за исполнение своих желаний. А у меня разве что коллоквиум неудачно написан, так это в разряд вселенских бед не входит.

– Мой демонический облик тебе лучше не видеть, – усмехается незнакомец. – Можешь звать меня Хельфион.

– Неужели мое будущее столь печально, если ты предлагаешь свои услуги?

Денмонт когда-то рассказывал о демонах, исполняющих желания. Такие действительно существуют. Только выглядят они жутко, мало чем напоминая людей. Каким образом они умудряются исполнять желания, мне не запомнилось, но вот что прочно засело в памяти, так это то, что никогда они не работают бесплатно. Однако некоторым отчаявшимся людям или одержимым навязчивыми идеями наплевать и на цену, и на устрашающий вид демонов – они готовы на все ради исполнения желаний.

Похоже, мне попался какой-то особенный демон. Не помню, чтобы они умели принимать человеческий облик. Да и почему именно я? Может, он почувствовал, как я чуть не использовала свои силы в университете? Хотя нет, это невозможно. Охотники появляются только в тех случаях, когда мы используем силы, то есть выплескиваем их в окружающее пространство, а не держим в себе.

– Могу сказать лишь одно. Твои неудачи только начинаются. Ты случайно попала в поле моего зрения. Думаю, мы могли бы неплохо сотрудничать, – беспечно говорит Хельфион.

Случайно... слишком странное совпадение! Но, с другой стороны... он ведь не обращался больше ни к Стасу, ни к Лине? Они бы обязательно рассказали мне, если б такое произошло. Получается, дело все-таки не в наших силах.

– И какова же будет твоя цена? – нарочито небрежно спрашиваю я.

– Невелика. Всего лишь то, что тебе и так не нужно, – улыбается Хельфион.

– Где-то я подобное уже слышала... – насмешливо замечаю я. Нехорошо, что он не признается сразу. Значит, решил обвести вокруг пальца. Ну-ну, не знает он, на кого нарвался! А учитель у нас, что ни говори, все-таки хороший. – В мультике, что ли... или в сказке какой-то?

– Не в моих правилах называть цену прямо. Сама подумай, какой же я тогда демон? Но без этого тебе действительно будет лучше. Я всегда говорю только правду, моя сущность не позволит мне солгать.

Не позволит. Но даже правду можно вывернуть наизнанку, и воспринята она будет неверно.

– Без этого будет лучше... – задумчиво повторяю я. Может, дурочкой прикинуться? – Это ты о лишнем весе, что ли?

– Это твое желание? – сразу оживляется Хельфион. Ага, как же. С нашими-то тренировками... какой может быть лишний вес?

– А ты можешь?

– Разве что косвенно... – демон задумчиво подбирает слова. – Если можно так выразиться, я помогаю удаче. Исполнение желания зависит от случая. Вот этим я и занимаюсь: подстраиваю необходимое стечение обстоятельств.

– Например?

– Например, желает человек получить много денег и неожиданно выигрывает в лотерею.

– Банальный пример.

– Зато самый распространенный.

– Мне это неинтересно.

– Что? – непонимающе переспрашивает Хельфион.

– Твое предложение, говорю, меня не интересует. Я не согласна отдавать неизвестно что.

– Не отказывайся сразу. Лучше подумай некоторое время. Считаю, я джинн, посланный тебе судьбой в тяжелые времена.

– Джинн? – усмехаюсь я. – Тогда полезай обратно в бутылку и не доставай меня.

– Подумай над моим предложением, – терпеливо повторяет Хельфион. С этими словами его силуэт подергивается дымкой, и демон исчезает.

С облегченным вздохом я выпускаю кинжал из руки. Кладу его обратно в ящик.

Неужели этот демон держит меня за идиотку? Соглашаться на сделку вслепую? Не дождется! И все-таки есть в этом что-то странное. Неспроста он обратился именно ко мне, таких совпадений не бывает.

Первым порывом хочу позвонить Лине и рассказать о произошедшем, но что-то меня останавливает.

А рассказать, наверное, все-таки стоило.

Глава 2. О том, что недобрые предсказания имеют свойство сбываться

Сию за письменным столом в своей комнате, рисую. Аккуратными штрихами с помощью карандаша наношу на альбомный лист линию за линией. Получается портрет, каких уже много хранится в альбомах. Я часто рисую одно и то же лицо, благодаря моим снам запомнившееся в мельчайших деталях.

Сегодня мне приснился как раз один из таких снов. А теперь, пока есть время перед началом учебы, я вдохновенно изображаю это лицо. Нежно, с любовью наношу каждую черту, стараясь передать образ неискаженным, таким, каким он всегда является мне.

Спустя какое-то время заканчиваю рисунок и с довольной улыбкой люблю творением. Что ж, пора собираться в университет. А после занятий мы с друзьями должны пойти в парк на тренировку.

Раньше мы тренировались в храме, перенесенном Денмонтом из другого мира. Наставник нашел нас, когда нам было по двенадцать лет. Тогда-то мы втроем познакомились, а затем и подружились, отыскав друг в друге поддержку и понимание.

Именно в возрасте двенадцати лет силы впервые проявили себя. Мы стали склонны к злости, раздражительности и прочим негативным эмоциям, но списывали все на невозможность контролировать эти странные силы. Денмонт обещал научить ими управлять.

У Стаса, который старше нас с Линой на год и, соответственно, раньше был найден наставником, уже немного получалось сдерживать силы в себе и вызывать их, когда ему того хотелось. Но прошли годы, прежде чем мы в действительности овладели этим умением.

Денмонт рассказывал о других мирах и о том, что многие пожелают завладеть нашими силами, а значит, мы обязаны научиться себя защищать. Поэтому в программу нашего обучения входили не только магические тренировки, но и физические. Мы изучали боевые искусства. Всем остальным: друзьям, родственникам и прочим – естественно, было известно только об одной стороне наших занятий.

Однако Денмонт никогда не рассказывал, откуда наши силы взялись и какова их сущность. Мы поняли слишком поздно. Наши силы – тьма. И чем больше их используешь, тем больше они разрастаются и завладевают нами. Получается, что не мы их используем, а они – нас.

Совсем недавно плюсом ко всему за нами началась охота. Стали появляться какие-то фанатики, уверенные, что несут свет и убить нас – их святой долг. Слишком наши силы стали заметны, слишком разрослись. Вот почему мы решили уйти от Денмонта. И тренируемся теперь только в боевых искусствах, никакой магии. Уходить от Денмонта было непросто, все-таки мы привыкли ему доверять, делиться с ним любыми трудностями – только он хотя бы отчасти понимал нас. Но так было необходимо.

После того, как мы покинули храм наставника с удобными просторными залами, пришлось обосноваться в парке – единственном месте, которое мы сочли пригодным для тренировок.

– Извините, ребят... я сегодня не могу, – глядя себе под ноги, говорит Лина.

Мы втроем стоим у входа в здание университета.

– Игра на скрипке?

– Нет... то есть, не совсем. У нас там замечательная группа подобралась. Сегодня мы решили встретиться, вместе посидеть, поболтать. Не могу же я отказать.

– Почему это не можешь? – удивляюсь я. – Лина, мы несколько раз отменяли тренировку, но тогда ты ходила на уроки, это нормально. А теперь-то! Нельзя же совсем бросать наши занятия. И какой-то там встречей вполне можно пожертвовать!

– Нет, нельзя! – возмущается Лина. – Вы сами говорили, что хватит жертвовать своими увлечениями, пора жить, как нормальные люди. Вот я и собираюсь ходить на встречи, общаться с новыми друзьями...

– Не нужно перегибать палку. Да, развлекаться необходимо, но всему есть предел. Занятия игрой на скрипке – пожалуйста, но встреча... ты можешь пойти на нее после тренировки.

– Нет, Алиса, ты не понимаешь! Я не хочу идти после тренировки, когда все самое интересное уже закончится!

– Это ты не понимаешь! Лина, очнись!

– Девочки, успокойтесь, – вмешивается Стас, понимая, что еще немного, и мы окончательно поссоримся. – Да ладно, пусть Лина развлекается. Это же здорово, что она наконец-то нашла занятие себе по душе...

– Игра на скрипке – вот занятие по душе. А дополнительные встречи – это уже перебор, – хмуро заявляю я. – Нельзя так небрежно относиться к нашим тренировкам.

– Ты просто ревнуешь, – говорит Лина. – Я нашла себе новую интересную компанию, а ты так и продолжаешь сидеть за своими рисунками и вспоминать глупые сны.

Резко выдыхаю. Поворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и быстрым шагом направляюсь прочь.

Не так много времени я провожу за рисованием, и сама с радостью посещаю тусовки. На это мы всегда находим время, даже после тренировок, когда сильно устаем.

Может быть, меня задевает, что Лина нашла новую компанию, где лично мне делать нечего. Но не настолько сильно, чтобы из-за этого ссориться. Мои рисунки нравятся подруге, да и многим другим. Они уверяют, что у меня талант, что я должна учиться на художника. А вот упоминание о моих снах – удар бесчестный и несправедливый.

Да к черту все. Я и одна могу тренироваться. На дереве, например. Зато не потеряю форму, как некоторые беспечные личности, и смогу о себе позаботиться, если на нас снова нападут.

Отыскав в парке облюбованную нами полянку, я со злостью швыряю кинжал в дерево. Попадаю прямо в цель. Надо же, а ведь не всегда получается.

– Оно ни в чем не виновато, – раздается за спиной насмешливый голос.

Я подхожу к дереву, выдергиваю из ствола кинжал. Резко поворачиваюсь в сторону Хельфиона и бросаю клинок в него. Тот мгновенно подбирается и с легкостью перехватывает кинжал прямо на лету. М-да, вот тебе и демон, исполняющий желания.

– Вижу, ты осталась совсем одна. Я ведь предупреждал... Вы поссорились, друзья бросили тебя.

– Тебе заняться нечем? Решил надо мной поиздеваться?

– Нет, я всего лишь констатирую факты, – небрежно возражает Хельфион.

– Тогда верни мне кинжал и не мешай тренироваться, – хмуро говорю, подходя к демону и пытаюсь отобрать у него свое оружие. Тот ловко уклоняется, видимо, тем самым показывая, что мне с ним не тягаться. Но потом насмешливо улыбается и добровольно отдает кинжал.

– Я могу помочь тебе. В паре тренироваться намного удобней. Я готов предложить себя.

– В качестве исполнения желания? – с подозрением уточняю я.

– Нет. Считаю, это жест доброй воли, – дружелюбно улыбается Хельфион.

– Ладно, давай попробуем, – я сдаюсь.

Во время тренировки понимаю, что дерусь не так уж хорошо, как мне того хочется. Да, мы с друзьями можем постоять за себя и до сих пор побеждали тех немногих, кто на нас нападал. Но, видимо, нам еще не попадалось ни одного действительно стоящего противника.

Хельфион сражается отменно, а я в который уже раз оказываюсь на земле.

– Почему ты не хочешь согласиться на мою помощь? – спрашивает демон, помогая подняться.

- Ты не называешь цену.
- И только? Вся проблема в этом?
- Не думаю, что сильно нуждаюсь в твоих услугах, – я пожимаю плечами.

– Тебя друзья бросили, – замечает Хельфион. – Они совершенно не считаются с твоим мнением. Это только начало.

- И что же меня ждет?
- Ссоры, сокрушительные неудачи. Дальше будет лишь хуже, поверь мне.

Сколь ни стараюсь уверить себя, что Хельфион просто пытается уловками, всеми правдами и неправдами убедить меня согласиться на его помощь, все же очередное упоминание о печальном будущем не может не насторожить.

– Не люблю демонов. Вы хитрые создания, никогда не говорите ничего конкретного, – заявляю обвинительным тоном, в порыве эмоций взмахивая перед его лицом кинжалом.

– Осторожней, девочка, – насмехается демон, перехватывая руку. – К сожалению, я не предсказатель и конкретного в будущем ничего не вижу, только различаю оттенки.

– А как насчет цены? Ее ты тоже не называешь.

– Нельзя получить все, ничем не рискуя, – улыбается Хельфион, глядя на меня, как на маленького ребенка. Провоцирует.

Надо отдать наставнику должное. Его уроки уберегли меня от непростительной ошибки.

А ведь так хочу согласиться! Солгать Хельфион не может. Значит, заберет что-то, без чего мне будет только лучше. Взамен я смогу загадывать любые желания, избавлюсь от всех неприятностей. У меня будет столько возможностей! Я даже смогу загадать, чтобы охотники никогда не вычислили ни меня, ни моих друзей...

В этот момент со стороны тропинки слышу голос Лины:

– Алиса, мы пришли на тренировку! Ты была права...

Демон как-то сразу мрачнеет. С непроницаемым лицом говорит:

– Меня можешь видеть только ты. Не рассказывай никому. – С этими словами он исчезает, как и в прошлый раз, охваченный дымкой.

Тем временем Стас и Лина подходят ко мне.

– Прости, Алиса, что обидела тебя, – просит подруга. – Мы действительно не должны так пренебрежительно относиться к нашим тренировкам. Я наговорила лишнего, на самом деле я так не думаю. Ты замечательно рисуешь, а твои сны... здесь, наверное, ревную я сама. В последнее время мне только кошмары снятся.

– Со всеми бывает, – С улыбкой пожимаю плечами. – Я тоже от этого устала.

Во время тренировки у Стаса звонит телефон. Друг отвлекается и чуть не лишается кончика уха. Мы с Линой нападаем вдвоем одновременно. Я слегка увлекаюсь и не успеваю остановиться, когда на смартфоне начинает играть музыка. Кинжал проходит в миллиметре от уха, срезая небольшую прядку волос.

Чаще всего мы тренируемся с кинжалами, потому как носить с собой их намного удобнее, чем, к примеру, мечи. Те у нас тоже имеются (мы не постеснялись забрать их из храма наставника, когда уходили оттуда), но каждый раз носить с собой... было бы, по меньшей мере, странно. Да и в университет могут не пустить, с холодным-то оружием, учитывая, что мечи не тренировочные, а самые настоящие.

– Эй, я ж только вчера у парикмахера был! – ошалело восклицает Стас, с опаской косясь на мой кинжал.

Я окидываю взглядом прическу. Волосы у друга густые, темно-русого цвета и довольно коротко подстрижены. После моего вмешательства легкая асимметрия кажется почти незаметной.

– Ты бы лучше о своем ухе побеспокоился.

– Да уж, ты любого покалечишь... – Он наконец выуживает телефон из кармана и отходит, отвечая на звонок.

Мы с Линой пользуемся моментом, чтобы отдышаться и передохнуть. Устраиваемся на скамейке, усыпанной засохшими полусгнившими листьями. Кое-где на деревянных брусках виднеются маленькие льдинки, а скоро, наверное, уже и снег выпадет. Как же нам тогда заниматься? Тренировки в сугробах – это что-то новенькое. Наверное, придется искать подходящее помещение.

Стас возвращается. Выглядит он странно счастливым:

– Угадайте, что мне только что предложили?

– Застраховать свою прическу? – предполагаю я.

– Нет – уши. Да вы ни за что не догадаетесь! Мне позвонил один знакомый из клуба ролевиков, и... В общем, в эти выходные у них проходят игры на природе, так он просил показать им мастер-класс. Продемонстрировать, так сказать, наши умения, чему-то научить. Чтобы они могли не просто палками махать, а знали хоть какие-то азы владения мечами. Звал всех троих, кстати!

– А что? Было бы интересно почувствовать себя всезнающими наставниками, – заинтересованно говорю я.

– Алиса, ты в своем репертуаре, – смеется Лина. – Но идея мне нравится, можно попробовать.

– Отлично, – заключает Стас, довольно потирая руки, – до конца недели надо будет придумать программу обучения.

Я просыпаюсь среди ночи из-за звонка телефона. По мелодии определяю, что это Лина. И чего ей не спится? Или... может, что-то случилось?

– Да?

– Алиса, прости, что разбудила. Мне только что сон приснился. – Голос подруги звучит взволнованно и даже испуганно. – Скоро произойдет что-то ужасное... Мне страшно.

– Что именно?

– Я... я не знаю.

– Успокойся, Лин, – я вздыхаю. – Может, ты зря беспокоишься? Ты ведь сама говорила, что мои сны – это просто фантазии. Да мало ли, что тебе приснилось! Вдруг это обыкновенный кошмар, который совершенно ничего не значит?

– Нет, это не просто сон, – всхлипывает Лина. – Ты мне не веришь?

– Я просто пытаюсь надеяться на лучшее. Ты все равно ничего конкретного сказать не можешь, так зачем лишний раз беспокоиться? Всю жизнь мы подвергали себя опасности, но всегда выбирались из любых переделок. Что бы это ни было, мы справимся!

– Да, наверное, ты права. Прости, что разбудила.

– Ничего. Звони в любое время.

Заканчивая разговор, кладу телефон на спинку дивана и тут же засыпаю.

Мне снится Хельфион. Его тело постоянно меняется, приобретая то страшные демонические черты, то снова привычные человеческие. Он тянет ко мне руку, и меня охватывает ослепляющая боль, словно во мне что-то выжигают.

Утром от Лины приходит смс-ка, что она не пойдет на пары – плохо себя чувствует. Я не беспокоюсь – в этом нет ничего удивительного.

Раньше, когда на тренировках мы использовали силу, Лина часто плохо себя чувствовала. Как мы предполагали, ее сущность активно боролась с тьмой, но тьма сильнее, оттого и возникала подобная реакция. А в последние дни, когда прежних тренировок уже нет, подругу продолжают выматывать кошмары. Это тоже не лучшим образом сказывается на самочувствии.

После пар мы со Стасом заходим к ней. Лина лежит в постели и кутается в одеяло. Неестественно бледное лицо, рассыпавшиеся по плечам черные волосы и усталый, слегка встревоженный взгляд – все это придает подруге болезненный вид. Мы аккуратно устраиваемся на кровати рядом с ней.

– Ну как ты?

– Все нормально, – Лина вяло улыбается, – через пару дней как раз приду в себя.

– Через пару дней? – расстроено повторяю я. – Но...

– Езжайте без меня.

– Мы не можем оставить тебя!

– Почему нет? Все будет нормально. Вы же так хотели поехать и уже приготовили обучающую программу для новичков. А я немного отлежусь и выздоровею, как всегда.

– Ты уверена? – спрашивает Стас, внимательно глядя на подругу.

– Конечно, – улыбается она. – Все, вам пора, а то опоздаете на автобус. Ну, чего расслысь? Покажите там мастер-класс!

Мы со Стасом смеемся. Я обнимаю подругу на прощание:

– Спасибо, Лин! Выздоровлявай...

Сборы не занимают много времени – берем все только самое необходимое для похода. Ну и мечи, конечно. Пусть эти любители ролевых игр увидят настоящее оружие!

Из одежды выбираем самую обыкновенную, спортивную. Никаких костюмов – участвовать в фантастических сценках мы не собираемся.

– Ты точно знаешь, как туда добраться? – на всякий случай спрашиваю я. Правда, уже, наверное, поздно. Мы едем в автобусе за город.

– Да, мне подробно объяснили, – уверенно отзывается Стас. – Доедем до деревни, она недалеко от города. Потом еще немного пройти пешком – и мы на месте.

– Отлично. Жаль только, что Лина с нами не поехала...

– Думаешь, стоило остаться?

– Не знаю, – я пожимаю плечами. – Мы ведь обещали, нехорошо было бы подвести твоего знакомого, да и всех остальных. А с Линой так и раньше бывало, но ничего серьезного. Она не звонила тебе сегодня ночью?

– Нет.

– Значит, нехорошие предчувствия были связаны только со мной... – задумчиво протягиваю я. И Хельфион обещал мне что-то нехорошее, теперь вот Лина. Может, действительно приближаются неудачи? Но мы всегда ко всему готовы, так что беспокоиться не стоит.

– Ты о чем?

– Да сон у нее был. Как обычно. Ничего не помнит, но нехороший осадок остался. Ничего особенного.

– Странные вы. Мне если что-то и снится, так ничего не значащая ерунда.

– Ну естественно. Таким скептикам, как ты, не могут сниться пророческие сны.

– О, великий пророк, простите меня за мое неверие, – иронично усмехается Стас.

– Нет, пока ты искренне не расквасишься! – заявляю я, пытаюсь сохранить серьезный вид.

– Каюсь! – восклицает друг, после чего вскакивает со своего места. Складывает руки в покаянном жесте и возводит взгляд к небу... к потолку салона, то есть. – Великий пророк, дайте мне шанс доказать свою искреннюю, вновь обретенную веру!

В этот момент автобус делает резкий поворот, Стаса швыряет в сторону. Он едва не падает, с трудом умудряясь остаться на ногах – спасает хорошая реакция.

Автобус пуст наполовину, но не значит, что совсем без пассажиров. Все присутствующие удивленно оглядываются на нас, а я с хохотом сползаю под сиденье:

– Ты ненорма-а-альный...

Спустя несколько часов мы выходим на улицу около небольшой деревеньки, уже пешком продолжая путь. Вскоре находим лагерь ролевиков. За все время пути успевает заметно стемнеть. Нашим взорам открывается широкое пространство, усеянное горящими кострами. Вокруг костров толпятся темные силуэты ребят, звучит тихое треньканье на гитаре.

– Мы не опоздали? – спрашиваю, недоуменно осматриваясь по сторонам.

– Нет. Сегодня участники только собираются. Все интересное начнется завтра с утра. Заодно успеешь с кем-нибудь познакомиться.

Мы обходим несколько костров, прежде чем Стас находит своего знакомого. Как выясняется, он и есть организатор пикника, а также самого клуба ролевых игр при университете.

После того, как нас всех друг другу представляют, мы устраиваемся рядом у костра. Кто-то из ребят рассказывает историю, но, поскольку начали ее до нашего прихода, я не слушаю.

Огромная поляна, со всех сторон окруженная лесом, заполнена вот такими вот группами людей у костров. В холодное ночное небо поднимаются клубы дыма, красиво тая в вышине. Россыпь первых звезд таинственно поблескивает сквозь легкую дымку.

– Алиса...

– Да? – я перевожу взгляд на одного из тех, кого мне уже представили. Кажется, его зовут Артем. Хотя кто знает?

– Я слышал, вы умеете драться на мечях. Вы, наверное, тоже интересуетесь ролевыми играми? – спрашивает парень, втискиваясь между мной и моим соседом. Симпатичный, светловолосый. На вид лет пятнадцать, не больше.

– Нет, я впервые на подобном мероприятии.

– Но тогда для чего вы учились драться? – удивляется Артем.

– Так мы интересуемся боевыми искусствами, а не всякими сказочками.

Честно говоря, мы и боевыми искусствами особо не интересуемся. Они требуются нам для того, чтобы себя защищать. Но надо же придумать какую-нибудь причину, почему мы ими занимаемся?

– Тогда, думаю, тебе будет интересно посмотреть, как мы здесь развлекаемся. Может, тебе понравится, и ты присоединишься к нашей компании.

– Это вряд ли.

– Почему?

– Я же сказала, что не интересуюсь.

– Но это же интересно! Неужели ты никогда не мечтала окунуться в несуществующий мир, полный приключений? Почувствовать себя героем... ну или красивой принцессой сказочного королевства, – парень мечтательно закатывает глаза.

– Ерунда. Думаешь, героем быть так здорово? Героев обычно убить хотят все кому не лень.

– Так это ж весело.

А как нам-то весело отбиваться от сумасшедших фанатиков, считающих, что борются они за свет, добро и справедливость. Это при том, что мы даже никакие не герои. Но разве подобное объяснишь?

– Ве-е-село, говоришь? – задумчиво протягиваю я. – Так есть же много других более простых способов убиться. Обращайся, помогу.

Мечтательное выражение лица Артема сменяется сначала удивлением, а потом непониманием и обидой. Парень торопливо покидает столь недружелюбную компанию.

– Алиса, не поясничай, – грозит пальцем Стас, незаметно подбираясь ко мне с другой стороны.

– А чего он всякую ерунду болтает? – возмущаюсь я.

– Ну ты же знаешь, что это клуб ролевиков! Следовало ожидать, что они помешаны на своих играх в рыцарей и принцесс.

– Из этого разве что принцесса выйдет. Какой из него рыцарь?

– Ну не всем же быть такими закаленными в боях воителями, как ты, – весело подмигивает Стас.

Да, наверное, я отношусь к подобным вещам слишком серьезно. Пора бы расслабиться!

Больше никто с глупыми разговорами о великих героях ко мне не пристает, настроение постепенно улучшается. Леша, знакомый Стаса, вскоре достает гитару и начинает петь, после чего мы хором принимаемся ему подпевать. Еще парочка веселых историй из жизни, вкусно приготовленные шашлыки, – все это окончательно возвращает хорошее расположение духа. Надо же, а они неплохие ребята, когда не говорят всякие глупости!

Я блаженно вдыхаю ночной воздух, перемешанный с запахом костра... И воздух застреивает в горле, когда неподалеку от нас возникает знакомый силуэт. Высокий мужчина в черных с золотым одеждах покачивает головой, приглашая меня к нему подойти. Даже в темноте хорошо выделяются две золотистые пряди среди темно-каштановых волос.

Ну что еще Хельфиону от меня нужно? Я же ясно дала понять, что отказываюсь!

Ссылаясь на желание сходить в кусты, я покидаю нашу веселую компанию и иду к деревьям, где дожидается демон.

– Приближается нечто ужасное, – без предисловий заявляет Хельфион. – Я бы советовал тебе согласиться на мои услуги, пока не стало поздно.

– Вот случится это «ужасное», тогда, может быть, подумаю.

– Тогда будет сложнее все исправить.

– Слушай, отстань, а? До твоего прихода у меня было прекрасное настроение.

– Как пожелаешь. Мы с тобой еще встретимся, – улыбается на прощание демон, прежде чем раствориться в ночной темноте.

Странно, во время нашего разговора он постоянно держал руки за спиной. Что-то прятал? Кинжал? Хм... демоны, исполняющие желания, вообще-то, не имеют обыкновения нападать на возможных клиентов. Наверное, все-таки стоит рассказать друзьям. Но уж точно не сегодня! Вот закончатся выходные, которые, судя по всему, все-таки будут хороши... тогда и разберемся с подозрительным демоном.

Спев еще несколько песен и даже немного потанцевав вокруг костра, мы готовимся ко сну. Спать предполагается в палатках, способных защитить от ветра, но не от холода поздней осени. Кутаясь в несколько одеял и куртку, которую решила не снимать, я мгновенно засыпаю. Все-таки спится на свежем воздухе прекрасно.

Утром после завтрака большую часть поляны расчищают от бревен, на которых ночью сидели. Начинается мероприятие. Ну что ж, наш выход!

Первым в списке значится мастер-класс, который мы со Стасом должны провести. Всю последнюю неделю мы думали, как будет лучше, и пришли к выводу, что стоит сначала устроить показательный бой, а уже потом обучить впечатлившихся зрителей некоторым приемам.

– Осторожно, подружку свою не побей, – советует кто-то, когда мы встаем в центре круга. По периметру толпятся ребята.

Мы со Стасом насмешливо улыбаемся, я поудобней перехватываю меч. И... начали!

Натренированное тело быстро и ловко совершает знакомые движения. Клинки со звоном встречаются и вновь расходятся в разные стороны. Я уклоняюсь и наношу очередной удар. Эффектное выступление, каковым оно выглядит со стороны, лично для меня подобно приятной разминке.

Так и не сумев друг друга победить, мы со Стасом останавливаемся и с уважением кланяемся друг другу. На несколько секунд воцаряется тишина – и зрители взрываются восторженными аплодисментами.

Как же приятно ловить эти взгляды, полные восхищения!

Зрители признают наше превосходство и умоляют научить их владеть мечами так же хорошо, как мы. Я насмешливо говорю, что для подобного требуются годы непрерывных тренировок, и снисходительно обучаю некоторым простейшим приемам.

Надо же, у меня появляются фанаты! Приятно-то как... Хотя надо отдать ребятам должное, многие из них умеют не просто махать палками и, видимо, когда-то уже получали некоторые уроки.

В какой-то момент мне чудится, будто среди людей мелькает знакомая шевелюра с золотистыми прядями. Хельфион награждает меня укоризненным взглядом и снова исчезает. Я пожимаю плечами, не обращая на странного демона особого внимания.

В перерыв на обед, когда я тянусь к шашлыку с аппетитно зажаренным мясом, неожиданно возникает чувство необоснованной тревоги. Завладевая полагающимся мне шашлыком, внимательно оглядываюсь по сторонам, но никого, кроме участников ролевого клуба, не вижу.

Пока осматриваюсь, прямо передо мной возникает Артем и с восторгом восклицает:

– Ты здорово выступила!

– Спасибо, – улыбаюсь я.

– А ты не хочешь взять меня в ученики? На постоянной основе?

– Лучше запишись на фехтование. Таких организаций в городе полно.

И тут на поляну опускается пелена. В воздухе искрит напряжение, а я чувствую нечто знакомое: это ощущение возникает, когда охотники используют против нас магию. Неужели и сейчас кто-то накрывает магией поляну?

– Стас! – я оглядываюсь в поисках друга.

– Алиса, я здесь!

В глазах Стаса беспокойство. Друг пробирается ко мне, пытаясь растолкать толпу ребят. Я бросаюсь навстречу. Воздух сгущается, становится трудно дышать и трудно передвигаться, словно мы в толще воды. Неужели никто не замечает этого?!

– Стас...

Дыхание перехватывает. Я прижимаю руку к груди, чувствуя, как надрывно бьется сердце. Накатывает туман. Все вокруг, как подкошенные, падают на землю. Я с ужасом смотрю на Стаса: друг теряет сознание и заваливается набок. В моих глазах темнеет. Я отправляюсь в забытье вслед за остальными.

Глава 3.

О других мирах и мерзких тварях, их населяющих

Вокруг – только холодный вязкий туман. Он обволакивает меня, скользит по телу влажными прикосновениями, клубами вливается в легкие, оставляя внутри холодную пустоту. Туман – единственное, что существует. Больше нет ни беспокойства, ни воспоминаний, ни мыслей... Меня тоже, наверное, нет.

– Покажи мне ее, – чей-то голос звучит вдалеке.

Резкий толчок – что-то с силой вырывает меня из тумана. Остаются только его клочья на краю сознания.

Я распахиваю глаза и вижу склонившегося надо мной незнакомого мужчину. Тот внимательно, с умеренным интересом рассматривает меня. Берет за подбородок, слегка поворачивает мою голову сначала в одну сторону, потом в другую. Довольно хмыкает.

– Магия?

– Не обнаружено, – отвечает кто-то за его спиной. – В ней есть нечто непонятное, но даже природу этого определить не удалось.

– Зеленоглазая загадка... я беру ее.

Тот, который стоит чуть в стороне, выступает вперед и кладет мне на лоб прохладную ладонь. Вместо воздуха в меня ныряет туман, отяжелевшие веки сами собой закрываются. Я снова тону в клубах тумана. Ленивые мысли, едва успевшие появиться при пробуждении, опять

растворяются в небытие. Время вязнет, постепенно замедляясь и пропадая совсем, вместе с ним застываю и я.

Странно, внутри меня вдруг начинает подрагивать тьма. Она призывает бороться, о чем-то напоминает, разрывает собой холодный вязкий туман. Нет, я же помню... тьму нельзя использовать. Никогда. Усилие воли – она затихает, с недовольством мне подчиняясь. Туман снова наплывает со всех сторон. Я смиряюсь, не хочу бороться. И удивляюсь, когда туман вдруг устремляется прочь.

Резко открываю глаза, приподнимаюсь... вернее, пытаюсь. Неестественная слабость не позволяет даже пошевелиться.

Проклятая магия! Неужели опять охотники? Но раньше они не владели подобными заклинаниями.

– Пришла в себя, – без каких-либо эмоций констатирует уже знакомый голос. Это тот самый человек, который странно рассматривал меня при мимолетном освобождении от тумана.

Все еще не в силах подняться, я поворачиваю голову и кошу на мужчину глазами. Он стоит, прислоняясь к стене, со скрещенными на груди руками. Длинные волосы удивительного серебристого цвета убраны за спину, но несколько прядей, словно жидкое серебро, струятся по плечам. Красивые благородные черты лица, самоуверенный, слегка надменный взгляд, гордая осанка, – все это выдает в незнакомце иномирного аристократа.

Как рассказывал Денмонт, во многих мирах, где существует магия, господствует подобие феодального строя.

Одежда лишь подтверждает догадку: облаченный в серебристый жакет, длиной слегка не достигающий середины бедра, незнакомец явно пришел из другого мира. В отличие от светлых волос, что загадочно переливаются в свете заходящего солнца, жакет более темного цвета. Края воротника и рукавов выделены синей тесьмой. Синие узкие штаны довершают картину.

– Даже не поинтересуешься, где оказалась? – спрашивает мужчина, делая шаг ко мне. А кровать, на которой лежу я, отделена от стены всего парой шагов.

– Ты все равно скажешь только то, что посчитаешь нужным, – замечаю, настороженно наблюдая за ним.

– Ты права, – усмехается он, глядя на меня сверху вниз. – Наш мир называется Аль'ерхан, мир аллиров.

– Аллиры? Впервые слышу.

– О нас мало кто знает. А когда узнают, бывает уже поздно.

– Это угроза? – хмурюсь я.

– Нет, – смеется он, – просто из нашего мира редко когда возвращаются назад. «Аллир» в переводе с языка богов означает «подобный Создателю».

А я-то наивно полагала, что старина Денмонт подготовил нас ко всем случаям жизни. Выходит, и он не всезнающий...

– Теперь это твоя комната. Сейчас отдохай, завтра все тебе объясню.

С этими словами аллир покидает комнату. Щелкает дверной замок – я остаюсь заперта. Преодолевая слабость, не без труда сажусь и оглядываюсь.

Комнатушка совсем маленькая. Напротив двери – небольшое окно, около него тумба и кровать. Больше здесь ничего не помещается. Разве что на стене над тумбой висит маленькое круглое зеркало.

Что ж, судя по замку на двери, я теперь пленница. Не помешало бы придумать, как отсюда выбраться. И где Стас? Если вспомнить те несколько фраз, которыми перекинулись похитители во время моего короткого пробуждения, они не знают о моих силах. Тогда... зачем мы им? Может, нужны не только мы? Неужели в этот мир притащили всех, кто был на поляне? Ведь именно для этого нас отправили в беспмятство.

Пожалуй, надо бы посмотреть, что за мир такой этот Аль'ерхан. Доползаю до окна, активно смотрю.

Моему взору открывается широкое поле. Оно плавно переходит в лес, чернеющий в последних солнечных лучах. Вот только земля далеко-далеко внизу, а здание, в котором я нахожусь, парит в воздухе.

Черт возьми, да я впервые оказываюсь в другом мире, так плюсом ко всему в летающем замке! Вот теперь я действительно начинаю паниковать.

Так, Алиса, спокойно. Спокойно, я говорю!

Тут же бросаюсь к двери. Безрезультатно дергая за ручку, начинаю бешено колотить в дверь руками и ногами.

Что если странные аллиры хотят использовать мои силы?! Или убить, как те фанатичные приверженцы света? Проклятье... как отсюда выбраться?

– Эй ты, гад белобрысый! Выпусти меня! – ору я, в очередной раз всем своим весом наваливаясь на дверь и зло пиная ее ногой. Безрезультатно.

Спустя небольшой приступ истерики с попыткой выломать дверь устало опускаюсь на кровать, перевожу дыхание. Первая паника постепенно утихает, появляются более адекватные мысли. Например, что не стоит сильно буяннить и привлекать к себе внимание. Не помешало бы сначала хорошенько подумать. Правда, и думать особо не о чем, слишком мало информации.

Вот кто бы сейчас не помешал, так это Хельфион. Прав оказался хитрый демон! Неужели придется согласиться на его услуги? Если он теперь найдет меня. Демоны, исполняющие желания, могут без труда перемещаться между мирами, так что с этим проблем возникнуть не должно. Эх, будь между нами контракт, я бы уже могла позвать Хельфиона и потребовать помощи в освобождении.

Тихий, едва слышный стук из-за стены отвлекает от размышлений. Хм... в этом мире кому-то известна азбука Морзе? Стук кажется вполне ритмичным, только значение понять я все равно не могу. Если оно, конечно, есть.

Стук прекращается. Я поворачиваюсь к стене и легонько стучу в ответ. Жду. Мне отвечают! Только что все это значит?!

– Эй, есть там кто? – подаю голос. Тишина.

Пожимаю плечами, сворачиваюсь клубочком на узкой твердой кровати и тут же засыпаю. Странное забвение во власти туманной магии оставило после себя только слабость – тело требует настоящего отдыха. Не мешает даже страх из-за всей этой неопределенности.

Просыпаюсь утром. Замечаю на тумбе поднос с едой.

Это я так готовлюсь к нападению?! Не услышала, как кто-то входил в комнату и приближался ко мне?! Прекрасно. Если меня убьют, то исключительно по моей же собственной вине.

Едва успеваю зажевать последний кусок хлеба, как дверь открывается. Моему взору предстает незнакомый аллир. Или кто он там? Серебристые волосы, только чуть короче, – единственное общее между ним и мужчиной, который приходил вчера. Аллир окидывает меня скупым взглядом и выходит обратно в коридор. Уже из коридора раздается голос:

– Следуй за мной.

Ого, меня не собираются связывать или обездвигивать любым другим способом? Напасть на него, что ли?

Аллир крепко сжимает мое плечо и ведет по коридорам, даже не глядя в мою сторону. То ли считает неопасной, то ли рассчитывает на мое благоразумие. Даже если я смогу отправить своего проводника в беспамятство, направление побега все равно остается неизвестным. Да и проблема с летающим замком никуда не исчезает. Поэтому на данный момент я просто запоминаю дорогу.

Коридоры навевают мысли о средневековых замках, но все же от них отличаются. Стены, пол и потолок, построенные из гладкого, хорошо отполированного камня, слегка поблескивают таинственным серебристым светом. Почему серебристый везде?! Странные какие-то эти аллиры.

Идти на удивление удобно. Места слияний плит совершенно не чувствуются под ногами. Примерно через каждые пятнадцать шагов в стенах то с одной стороны, то с другой располагаются небольшие ниши, а в них стоят тонкие, витые подсвечники со свечами. Серебристыми, конечно.

Мы снова поворачиваем. Взору открывается широкая арка в форме эллипса – проход в просторный зал. Туда-то меня и вталкивает мой провожатый.

Ошеломленно замираю у порога, не в силах двигаться дальше. Сердце пропускает пару ударов. Есть во всей этой обстановке что-то, неуловимо похожее на тот зал в Храме, где нас тренировал Денмонт. Нет, этого не может быть! Мне всего лишь кажется.

В широкие арочные окна, выделенные мощными каменными колоннами, обильно вливается солнечный свет. Окна расположены с двух сторон, так что огромный зал кажется то ли причудливым балконом, то ли площадкой, тянущейся над ущельем и соединяющей его края. С противоположной от входа стены начинается высокая башня, которую мне удастся разглядеть, слегка перекинувшись через бортик и выглянув в окно. Тут же отмечаю, на какой головокружительной высоте мы находимся. Нет, к окнам близко лучше не подходить...

Вдоль стены у входа в зал висят разнообразные виды оружия. Луки, мечи, кинжалы и прочие. Даже парочка секир имеется. Хватай – не хочу и режь своих похитителей. Неужели настолько уверены, что справятся со мной, если я вооружусь?

Неподалеку располагается уголок, предназначенный, видимо, для отдыха. Парочка диванов, кресел и даже небольшой столик круглой формы выглядят довольно странно в этом, судя по всему, тренировочном зале. Большую часть занимает открытое пространство с толстыми пушистыми коврами серебристо-синих оттенков.

Снова возвращаясь взглядом к уголку отдыха, замечаю, что в зале мы с моим провожатым не одни. На одном из диванов сидит, небрежно развалившись, уже знакомый мне аллир. В креслах – два странных человека. А рядом с ними стоят равнодушными статуями аллиры, подобные моему провожатому. Меня бесцеремонно усаживают в свободное кресло. Мой провожатый застывает еще одной неподвижной статуей.

– Ну вот, теперь все в сборе, – довольно хмыкает знакомый аллир. – Позвольте представиться, меня зовут Альрайен. А вас?

– Гарвэль, – бесцветным голосом отвечает мужчина, на которого падает взгляд аллира. Я с интересом тоже смотрю на него.

Короткие красные волосы слегка шевелятся на ветру, вызывая странные ассоциации с язычками пламени. Темная загорелая кожа, золотистого цвета глаза... Гарвэль явно не человек. Длинный изумрудный плащ скрывает фигуру, но чувствуется, что мужчина обладает гибким стройным телом.

Альрайен кивает и переводит взгляд на девушку рядом со мной. Кажется, ее бледная кожа слегка светится. Узкие плечи, тонкие руки, хрупкое телосложение, – девушка похожа на эфемерное создание, готовое в любой момент растаять как сон. И только плотно сжатые губы да уверенный решительный взгляд темных глаз говорят о скрытой в ней силе.

– Амилана, – представляется девушка.

Теперь Альрайен поворачивается ко мне. При свете дня можно разглядеть его глаза, удивительно синие. Таких я тоже еще никогда не видела. Как странно. Внутреннее убранство замка, одежда аллиров, все это выдержано в серебристых и синих тонах. Совпадение ли?

– Алиса, – называю свое имя, стараясь сделать голос холодным и равнодушным.

– Отлично, познакомились, – улыбается Альрайен, слегка подаваясь вперед и больше не опираясь о спинку дивана. – Наверное, вы желаете узнать, как и почему оказались здесь. И где это – здесь? Я глава клана Повелителей Ветров. Этот замок и все земли вокруг принадлежат мне. Вы тоже принадлежите мне.

– Что это значит «принадлежим»? – недобро сужая глаза, интересуюсь я. Ну не могу промолчать!

Что этот наглый белообрый тип себе возомнил? Плевать я хотела на его клан и положение в нем. Хотя... средневековый феодализм... вполне вероятно, здесь может процветать рабство. Надо быть осторожней...

– Позволь объяснить все по порядку. Во избежание дальнейших вопросов. Много веков подряд мы, аллиры, периодически проводим игры. Каждый участник может выбрать себе троих игроков из других миров и создать команду. Я выбрал вас. Вы, в свою очередь, должны принести мне победу. Все просто, – Альрайен широко улыбается, – если вы выиграете, то получите возможность вернуться обратно к себе домой.

– А если проиграем? – удивительно спокойным голосом спрашивает Гарвэль.

У меня к этому моменту появляются нехорошие подозрения. Напряженно ожидаю ответа, всеми силами стараясь сохранять невозмутимое выражение лица. Но, боюсь, получается плохо.

– Выигрывает только тот, кто выживает, – пожимает плечами аллир. – Так что проигрыш волновать вас уже не будет. Думаю, это также является достаточным стимулом, чтобы вы хорошенько постарались принести мне победу.

– То есть, нам нужно выжить, чтобы вернуться домой? – холодно осведомляется Гарвэль. Мне остается только удивляться его выдержке и бороться с желанием вцепиться в горло аллиру.

– Да, именно так, – кивает Альрайен, снова откидываясь на спинку дивана. – Не волнуйтесь, за три недели вы пройдете необходимую физическую и магическую подготовку. У вас будут все шансы на то, чтобы выжить, уж я постарался, выбирая команду. Подготовка начнется прямо сейчас. Арт, будешь их главным тренером, – аллир указывает на моего провожатого и поднимается на ноги. – Занимайтесь хорошо, не подведите меня. Если порадуете и принесете долгожданную победу, я позволю вернуться вам в свои миры.

«Не подведите меня», «порадуете и принесете мне победу», – вся эта напутственная речь становится последней каплей. Как он может говорить так спокойно о наших жизнях?! Как он может подвергать нас опасности ради собственного развлечения?! Да это хуже рабства!

Я резко вскакиваю с места. В последнюю секунду уклоняясь от руки Арта, бросаюсь к стене за спиной Альрайена. К той самой, где висит оружие.

Мне удастся выхватить из ножен саблю – первое, что попадается – и повернуться к противникам, прежде чем холодный ветер останавливает. Потoki воздуха мгновенно обвивают тело и сдавливают с такой силой, что почти невозможно дышать. В глазах темнеет, грудную клетку сжимают невидимые путы, не давая сделать вдох. Сабля вываливается из ослабевших пальцев и громко звякает при ударе о каменный пол. Когда легкие уже готовы разорваться от боли, путы ослабевают, все еще не давая пошевелиться, но больше не мешая дышать.

– Девочка, не нужно совершать глупостей, – с ласковой, но неискренней улыбкой говорит Альрайен, приближаясь ко мне. – Я в любой момент могу заменить любого из вас.

Аллир касается моего подбородка и приподнимает голову, как тогда, при коротком пробуждении:

– Поэтому лучше не раздражай меня.

Внутри бушует тьма, разбуженная ненавистью и почти неконтролируемой яростью. Она требует выхода, вместе со мной желая стереть аллиров в порошок. Уничтожить, разорвать! Ну

что случится, если я всего лишь один раз поддамся соблазну? Всего лишь небольшой шаг во тьму, один из многих, он не причинит особого вреда.

Зато появятся охотники, а я даже не знаю, как выбраться из этого замка. Тьма... убирайся прочь, не время, уходи...

– Ты меня поняла? – спрашивает Альрайен.

– Руку убери, – говорю я, тщетно пытаюсь скрыть кипящую в глазах ненависть.

– Здесь ВСЕ принадлежит мне, – напоминает аллир, но руку все-таки убирает. Больше не глядя на меня, направляется к выходу из зала и небрежно бросает через плечо: – Можете начинать тренировку.

Как только Альрайен покидает зал, воздушные нити опадают к моим ногам. Я вновь могу шевелиться.

Обида, злость, чувство унижения – все это пульсирует в мыслях, мешая нормально сосредоточиться и окончательно загнать тьму внутрь себя. Очередная ошибка – я пропускаю удар. Он настигает меня неожиданно.

Падаю на пол, быстро переворачиваюсь и с размаху бью Арта ногой где-то в области коленей, одновременно с тем подхватывая лежащую поблизости саблю. На жгучую боль в щеке стараюсь не обращать внимания, но она вместе с ненавистью добавляет сил.

Так начинается наша первая тренировка в этом мире.

Сегодня, поскольку это лишь первый день, нас ничему не учат. Только проверяют, на что мы способны. Гарвэль и Амилана, как выясняется, обладают магическими способностями. Меня, в отличие от них, ожидают только физические тренировки, поскольку применять тьму я не собираюсь. И хорошо, что о ней не знает никто.

До своей комнаты добираюсь с трудом, из последних сил переставляя непослушные ноги. После душа, который нам милостиво разрешают принять, сопровождая в отдельную ванную комнату, энергии не добавляется.

Почему именно Арт – мой провожатый? Это мерзкое беспринципное создание, позволившее себе ударить меня по щеке. Он за это ответит... когда-нибудь. Если раньше не загоняет до смерти.

С усмешкой глядя на измученную меня, Арт вталкивает в комнату и закрывает дверь.

Давно я так не уставала. Разве что на самых первых занятиях с Денмонтом, но когда это было!

Ползу к кровати, обессиленно заваливаюсь на бок.

– Эк тебя занесло, – цокая языком, замечает Хельфион. Как всегда, демон появляется неожиданно. – А я ведь предупреждал, что все будет плохо. Дальше, кстати, только хуже.

Шевелиться не хочется. Продолжаю лежать на кровати, лишь слегка поворачивая голову, чтобы видеть демона. На этот раз он прячет не только руки, но и лицо. Открыты лишь глаза и лоб, на который спадает неровная челка. Все остальное замотано в черную ткань.

– Что это с тобой? – равнодушно спрашиваю я.

– Лучше побеспокойся о себе. Неважно выглядишь.

– После подобных издевательств... имею право! А ты пришел, чтобы ткнуть меня носом в то самое, куда я вляпалась?

– А ты так и будешь мне грубить или предпочтешь, например, узнать полезную информацию?

– Я не соглашалась на сделку с тобой. – Хотя... еще немного, и действительно соглашусь! И наплевать, что за это придется отдать.

– Еще все впереди, – насмехается Хельфион. – Отвечу на твои вопросы бесплатно, из сочувствия к твоему положению.

Как же мне хочется запустить чем-нибудь тяжелым в этого демона или встать и хорошенько врезать, но, увы... на какие бы то ни было движения нет сил.

– Вот о моем положении, пожалуйста, подробнее, – говорю я. – Что это за мир такой? И кто такие аллиры?

– Видишь ли... аллиры были созданы богами по своему образу и подобию и получили часть их сил. Так, например, Бог Ветра создал тех, кто теперь входит в клан Повелителей Ветров. Бог Молний создал аллиров, которым подчиняются молнии и так далее. Весь мир поделен на земли, принадлежащие разным кланам. А теперь подумай. Чем себя могут развлечь бессмертные создания, живущие тысячи лет и приравнявшие себя к богам? Сначала были войны, разделение земли между кланами, доказательство своего превосходства, проведение различных магических экспериментов, но все это рано или поздно надоедает. Теперь у них новое развлечение. Несколько последних сотен лет аллиры проводят игры на выживание. Выбирают жителей других миров, переносят их к себе, тренируют и отправляют на верную гибель. Что ты так на меня смотришь?

– Почему это на верную гибель?! – возмущаюсь я.

– Да потому, что, как правило, все погибают, – пожимая плечами, говорит Хельфион. Почему в последнее время все так равнодушно заявляют, что я могу погибнуть?! – Так вот, каждый клан вправе выставить одну команду из трех человек. Если победители все-таки будут, клан ожидают какие-либо привилегии, в подробности я не вдавался. Конечно, участвуют не все кланы, но... большинство правителей именно так себя и развлекает.

– А каким образом мы друг друга понимаем? Если нас собрали из разных миров.

– Помнишь туман? Пока ты лежала без сознания, над тобой прочитали парочку заклинаний, и...

– Что?! Они что со мной сделали?!

– Всего лишь подарили тебе возможность говорить на языке аллиров.

– А вдруг это не единственное заклинание, которое они ко мне применили?!

Становится как-то нехорошо. В душе шевелится ледяной комок страха.

Мы все полностью в их власти: аллиры могут делать с нами что угодно. Тренировать, учить... а потом выбросить на какой-нибудь испытательный полигон и наблюдать со своей «божественной» высоты, выживем или нет. И эти их заклинания... что еще они могли сделать с моим сознанием?

– Сомневаюсь. Одно из правил игры: если ты выбрал игрока, то не можешь воздействовать на него таким образом, чтобы добавлять или изменять магические способности или свойства тела. Ты должен работать с тем, что имеется.

– И как они выбирают?

– Откуда мне знать? Обычно сначала выясняют свойства объекта. Потом решают, кто им больше подойдет и кто, по их мнению, имеет больше шансов на победу.

Забавно. Альрайен считает меня способной победить. По крайней мере, в команде с Гарвэлем и Амиланой. И это при том, что они даже не выявили во мне никаких магических способностей! Говоря по правде, помимо тьмы у меня ничего и нет, а ее наличие почувствовать не так уж просто, пока ее не использую.

Я кривовато улыбаюсь, но свои размышления оставляю при себе.

– Стас тоже в руках аллиров?

– Нет, он остался на Земле. Хотя пару человек оттуда забрали вместе с тобой.

Главное, что не Стас... Эгоистично, конечно, так думать, но найти кого-то в этом мире из моих земляков почти невозможно. А так, получается, друг в безопасности.

– К кому они попали? – все же спрашиваю я.

– Понятия не имею, я следил только за тобой. И вовсе не разделяю мнения Альрайена насчет того, что ваша команда сможет выжить.

– Но ведь есть шанс как-то отсюда выбраться еще до начала игры?

– Конечно. Удачное стечение обстоятельств – и ты уже дома! Это будет непросто, но есть у меня одна идея...

– Дай мне пару дней подумать.

Принимать столь важное решение сейчас, когда мозг уже практически не соображает, плохая идея. Вдруг я сама смогу найти выход из ситуации? Вдруг есть возможность не заключать с демоном сделку? Хорошенько обдумать полученную сегодня информацию, поразмыслить над своим положением и существующими возможностями... не стоит принимать поспешных решений.

– Через пару дней ты будешь умолять меня, – странно смеется Хельфион. – Но я согласен, пару дней можешь подумать.

Как только демон исчезает, я сразу проваливаюсь в сон, такой желанный сейчас...

...Все та же тьма, что внутри меня, только на этот раз манящая, живая и притягательная, словно в грубой силе, рожденной лишь для разрушения, появилась душа. Тьма клубится у моих ног, но с каждым шагом растекается в стороны, приоткрывая дорогу. Теперь удастся разглядеть, что я иду по небольшому мосту, мощенному каменной брусчаткой. За пределами моста продолжает плескаться тьма.

В этих снах всегда только ночь, а на мне – это платье. Черное, как окружающая темнота. Легкая, воздушная ткань, пыльными волнами ниспадающая до самой земли, она сливается с клубами тьмы и растворяется где-то в них, постепенно становясь все более невесомой.

Наконец тьма впереди немного рассеивается. Я вижу вырастающие прямо из нее очертания замка. Резкие линии множества башен гордо тянутся ввысь, завершаясь тонкими острыми шпилями. А те, словно иглы, пронзают беззвездное небо. Черными провалами выделяются стрельчатые арки. Замок величественно возвышается надо мной, но не давит. Наоборот, вселяет ощущение чего-то легкого, родни небесной вышине.

– Нравится?

Я оборачиваюсь на голос и улыбаюсь при виде знакомого лица.

– Очень. А где мы?

– Как всегда, – мужчина улыбается в ответ, – в моем мире. А замок... если хочешь, он будет твоим.

– Хочу.

– Тогда пойдем.

Он берет меня за руку и ведет по мосту в сторону замка. Но, несмотря на поддержку моего спутника, с каждым шагом становится все труднее идти. Такой прекрасный замок, такой близкий и манящий, но... недостижимый. Я увязаю во тьме, которая не желает пропускать меня дальше. С усилием переставляю ноги, оплетаемые не враждебными, но в то же время непреклонными нитями, и наконец сдаюсь:

– Нет, не могу.

– Значит, еще не пришло время.

Я облокачиваюсь спиной о перила моста и смотрю на своего спутника. Да кому нужен этот замок, если рядом такие родные, такие завораживающие глаза цвета темного янтаря.

Неожиданно окружающее пространство дергается, как изображение в старом кино, угасая на мгновение и вновь возвращаясь.

– Кажется, кто-то пытается тебя разбудить.

– Нет... не хочу туда возвращаться! – испуганно вскрикиваю я, хватаясь за руки мужчины. Воспоминания обо всем произошедшем в реальности разом накатывают на меня, сметая очарование сна. – Пожалуйста, не оставляй меня, там ужасно... эти аллиры, они считают, что я принадлежу им.

– Успокойся, – он берет меня за плечи и заглядывает в глаза, – ты принадлежишь только себе, запомни это. И...

...не соглашайся на сделку с демоном...

Последняя фраза доносится издали сквозь бледнеющую пелену сна...

– Если ты сейчас же не встанешь, то на тренировку пойдешь голодная, – раздраженно говорит Арт прямо над ухом.

Определяю на звук, где этот аллир находится. Не успеваю спросонья подумать, что делаю, размахиваюсь рукой и наношу удар кулаком. Заехала бы ему в живот, если б он вовремя не перехватил мою руку.

– Неплохо, очень неплохо...

Глава 4. В которой мы узнаем, кто во всем виноват. Правда, от этого легче не становится...

Я сижу на низком подоконнике одного из арочных окон в тренировочном зале. Спина прислоняется к колонне, которая плавно переходит в стену. Амилана в кресле, а Гарвэль ходит из стороны в сторону, думая о чем-то. Очень хочется верить, что о способе побега.

Небольшой послеобеденный перерыв – какое счастье!

С занятого мною места хорошо можно разглядеть некоторую часть замка. Красивый замок из серебристого камня, который слегка искрится, купаясь в лучах летнего солнца. Да, в этом мире сейчас лето. Несколько башен, выделяющихся своей высотой, тонут в редких облаках, а где-то далеко внизу зеленеют поля и леса. Я с интересом всматриваюсь вдаль и гадаю, есть ли там деревни и города. Не могут же все аллиры жить исключительно в летающих замках? Все-таки мне еще слишком мало известно об этом мире, надо будет потом выпытать у Хельфиона побольше подробностей.

– Амилана... а как ты оказалась здесь? – интересуюсь я, когда надоедает любоваться видом из окна.

– Можешь звать меня Лана, – отзывается девушка, убирая длинную золотистую прядь обратно за ухо. – У нас проводились соревнования лучников. После того, как все выступили, опустился этот усыпляющий туман, а очнулась я уже здесь.

– И как ты выступила?

– Думаю, второе место было бы моим. Или даже первое...

– Хм, как интересно. Наверное, эти аллиры выбирали не просто так. Они именно выбрали, глядя на то, что мы уже умеем.

– Тебя тоже на соревнованиях выбрали?

– Нет... я давала уроки владения мечом.

Получается, аллиры посещают места, где можно определить уровень владения иномирян тем или иным оружием? Забавно, неужели они приняли наш балаган за какое-нибудь важное мероприятие, где собрались лучшие воины с Земли?! Правда, одна деталь никак не вписывается в мою теорию. В таком случае Стаса тоже должны были забрать.

Можно, конечно, спросить еще Гарвэля... Видимо, нас с Ланой эта мысль посещает одновременно. Мы обе поворачиваемся к нему. Смотрим, как Гарвэль рассказывает из стороны в сторону, скользя по стенам странным отсутствующим взглядом. И одновременно принимаем решение, что не стоит беспокоить это непонятное существо.

– Ты человек, верно? – вдруг спрашивает Лана, вновь переводя взгляд на меня.

– Да. Ты разве нет?

– Конечно нет! – смеется девушка. – Возвращайся сегодня после тренировки в этот зал, я покажу тебе кое-что.

На этом наш короткий перерыв заканчивается. Снова продолжают занятия. Трое аллиров тренируют нас. Трое обладателей серебряных волос с глазами разных оттенков серого и голубого. Видимо, это особенности всех аллиров, принадлежащих Повелителям Ветров, потому и цвета везде синие да серебряные – знаки кланового отличия.

Арт снова надо мной издевается. Я уже не помню, в который раз падаю на мягкие ковры, спасающие от сильных ударов. Правда, удары все равно достаточно сильные – если не от каменного пола, так от рук и ног Арта.

– Ты – слабое звено в команде! – повторяет он. – Не понимаю, почему Альрайен тебя выбрал.

– Прекрасно! Тогда верните меня домой и возьмите кого-нибудь на замену!

– Занимайся лучше!

И почему он так любит бить по лицу?!

Рычу от злости, вскакиваю на ноги и пытаюсь вонзить в ненавистного аллира кинжал. Но попыталась – не значит «сделала». Я вновь оказываюсь на полу.

Когда уже почти готова использовать тьму, чтобы отомстить Арту за все издевательства, нам объявляют об окончании тренировки.

Так, мне определенно нужно набраться терпения и спокойствия, иначе не сдержусь и сама из-за этого пострадаю.

Надо заметить, что, не считая тренировок, которые длятся с раннего утра до позднего вечера, здесь не так уж и плохо. По сравнению с первым днем, конечно.

Альрайен отдает в наше распоряжение весь этаж замка. Чтобы не сбежали, запечатывает выходы с помощью магии. Теперь мы можем беспрепятственно покидать свои комнаты, чтобы посетить, к примеру, друг друга или подобие ванны или выйти в тренировочный зал подышать свежим воздухом.

После тренировки я купаюсь, ужинаю и возвращаюсь в зал. Лана уже здесь – сидит на подоконнике.

– Иди сюда, – подзывает она.

Я подхожу, устраиваюсь рядом на широком окне. Лана неотрывно смотрит на желтый диск луны в ночном небе. Надо же, сейчас кожа напарницы светится намного ярче, чем днем. В золотистых волосах путаются лунные всполохи. В устремленных к небу глазах появляется таинственное мерцание. Лана делает движение рукой, словно что-то наматывая. В ее ладонях вдруг возникает сгусток света.

– Что это? – удивленно шепчу я.

– А ты приглядиись внимательней, – улыбается Лана и тянет свет на себя. В этот момент я вижу блестящую в воздухе тонкую золотистую нить. Она тянется от руки Ланы до самой луны!

Напарница ловко наматывает на руку лунные лучи, похожие на тончайшие паутинки. С каждым движением их становится все больше. Пальцами второй руки Лана проводит по золотистым нитям – раздается тихий мелодичный звон.

– Невероятно, – выдыхаю я.

– Это магия луны. В мире, откуда я родом, нет солнца, как здесь...

– У вас всегда ночь? – спрашиваю я, с замиранием ожидая ответа. В воспоминаниях всплывают пейзажи, виденные мною во снах, когда является любимый образ с янтарными глазами. Его мир – мир вечной ночи. Так неужели?..

– Да, всегда ночь, наполненная множеством лун. Их так много, что порой кажется, они закрывают все небо. Фиолетовые, синие, зеленые, золотые, желтые, много-много разных цветов, которые сплетаются в причудливые узоры... с нашей помощью. Я так любила плести узоры, – сначала пламенная речь, с каждым словом отдает все большей горечью. Рассказывая, Лана аккуратно перебирает лунные струны. Звучит тихая, красивая мелодия.

Все же это другой мир, не тот, который я вижу во сне. Может, друзья правы, и мои сны – не больше, чем плод моего воображения?

– А зачем вы сплетаете узоры? – осторожно спрашиваю я.

– Это наша жизнь.

Наверное, мне никогда не понять существо из другого мира, слишком мы разные. Но по голосу Ланы нетрудно догадаться, что для нее это очень важно. Ей плохо здесь без множества лун.

– Мы все обязательно вернемся домой, – говорю я, желая хоть как-то ее поддержать.

– Ты так уверена, что мы выиграем? – невесело улыбается Лана.

– Я думаю, стоит попытаться сбежать отсюда до начала игры.

– Попробовать можно...

– Ну, тогда надо будет получше пообщаться с Гарвэлем. Втроем у нас определенно будет больше шансов, – ободряюще улыбаюсь я.

На следующий день издевательства Арта превосходят все мои ожидания. Пока двое других аллиров наблюдают демонстрацию магических сил и умений моих напарников по команде, Арт продолжает заниматься со мной рукопашным боем. Наверное, это на тот случай, если я вдруг умудрюсь потерять меч и все кинжалы, которыми меня собираются снабдить на время игры.

Денмонт, конечно, прекрасный наставник, но он человек, а потому не имеет возможности совершенствовать умения тысячелетиями. Теперь я снова и снова здороваюсь с покрытым пыльным ковром полом.

– Ты не сделаешь и шага, как тебя прибьют, – презрительно выплевывает Арт.

– Не дождешься, – рычу я, поднимаясь на ноги. – Мало того, что выживу, я еще и вернусь, чтобы тебе «спасибо» сказать за эти прекрасные дни.

Так приятно мечтать о мести, пусть даже она никогда не свершится. Хотя... как знать? Может, план нашего побега окажется довольно разрушительным и смертельным для парочки особо ненавистных аллиров?

– Благодарить можешь начинать прямо сейчас, – говорит Арт, в очередной раз не давая нанести ему удар.

С силой хватая чуть повыше запястья, аллир мгновенно оказывается сбоку чуть позади и увлекает за собой мою руку. Заодно фиксирует плечо, тем самым не давая вовремя вывернуться. Раздается хруст, в глазах темнеет от резкой боли. Арт отпускает меня и снова толкает на пол. Пока я со стоном поднимаюсь на колени – сразу никак не получается, – аллир подходит со спины. Хватая за волосы, дергает на себя.

– Тебе никогда не превзойти меня.

– Чтобы убить, не обязательно превосходить своего противника, – говорю с ненавистью сквозь стиснутые зубы.

Это унижительно. Невероятно унижительно! Самое отвратительное, что я ничего не могу поделать. Единственное, на что еще хватает сил – это сдерживать тьму и слезы, одинаково настойчиво рвущиеся наружу. Да, аллир ясно дал понять, что мне с ним не справиться, ни сейчас, ни когда-либо потом, спустя годы тренировок. А у нас на тренировки всего три недели...

– Ты должен тренировать ее, а не калечить, – раздается холодный голос со стороны входа в зал. К нам медленно подходит Альрайн.

– Я точно так же, как и ты, хочу победить, – отвечает Арт. – Она бесполезна. Может, убить ее да взять другого участника, пока не поздно?

– Я выбрал команду. Ты не доверяешь моему выбору?

– По-моему, выбирая ее, ты просто решил развлечься.

Как я ненавижу их всех! Проклятые бессмертные!

Волна ярости затмевает обиду, чувство унижения и даже эту нестерпимую боль. Берусь здоровой рукой за волосы чуть повыше захвата Арта, изворачиваюсь и оказываюсь на свободе, оставляя в руках аллира приличный клочок волос. Ну ничего, у меня их еще много, может, расчесывать теперь проще будет.

Поднимаясь, молниеносно наношу Арту удар ногой в бок. Как ни странно, мне это действительно удается. Правда, после этого я в очередной раз лечу на пол, сбита удивительно точным и сильным ударом. Лишь каким-то чудом при падении умудряюсь не задеть сломанную руку.

– Защищайся, – ухмыляется Арт, надвигаясь на меня. – В настоящем бою никому не будет дела до того, целы у тебя конечности или нет.

– Как думаешь, руку после этого отрезать не придется? – отстраненно интересуюсь я, глядя на перевязки, аккуратно наложенные Ланой.

– Не думаю. Лунная магия помогла свести на нет почти все последствия твоей сегодняшней тренировки со сломанной рукой. Осложнений быть не должно. А вот заживать будет долго...

Заживало бы долго, если бы не эти каждодневные тренировки. А такими темпами, боюсь, рука моя долго не протянет. И я вместе с ней.

– Спасибо, Лана, что помогла, – благодарно улыбаюсь.

– Не за что. Мы ведь команда, значит должны друг другу помогать. И обязательно придумаем, как отсюда выбраться.

– Да, придумаем, – киваю, отворачиваясь к окну.

Мы до сих пор в тренировочном зале – остались здесь после занятий, когда все ушли.

– Все в порядке, Алиса? – обеспокоенно спрашивает напарница, стараясь заглянуть мне в лицо. Но я продолжаю смотреть в ночную темноту, разбавленную слабым желтоватым сиянием луны.

– Да, все нормально.

– Алиса...

– Я же сказала, что все нормально! Однажды я уже ломала руку, так что заживет, не впервой.

Тогда мне было двенадцать лет, наши тренировки с Денмонтом только начинались. Испугавшись за мое здоровье, мама пыталась отговорить от занятий, предлагая множество других увлечений для свободного времяпрепровождения, но я настояла на своем. У меня не было выбора.

– Алиса, я понимаю, как тебе тяжело. Ни с одним из нас так не занимаются, как с тобой, – Лана утешающим жестом касается моего плеча. Забыла, что это то самое, сломанное. – Арт, он...

– Не нужно меня жалеть! – вскрикиваю я и резко отшатываюсь от Ланы из-за стрельнувшей по всей руке боли. – Арту я отомщу и обязательно со всем справлюсь, а твоя жалость мне не нужна!

– Я всего лишь хотела помочь, – слегка растерянным и в то же время обиженным голосом говорит напарница. Отворачиваясь от меня, выходит из зала.

Я не хотела ее обижать, но контролировать себя становится сложно. Очень не хватает присутствия Лины и Стаса.

С тех пор, как познакомились в двенадцать лет, мы уже не расставались и предпочитали большую часть времени проводить вместе. Так проще. Было.

Мы понимаем друг друга. Можем говорить о чем угодно, не делая вид, будто все в порядке, если на нас буквально только что напали охотники или если после тренировки не осталось светлых эмоций, поглощенных ненасытной тьмой.

Да, тяжело. Но мы всегда были вместе и потому справлялись с любыми трудностями. А теперь я осталась одна... со сломанной рукой мне не пережить завтрашнюю тренировку. Но это не значит, что не попытаюсь.

Я невесело усмехаюсь. Какой смысл убегать от тьмы, если все равно не получится спастись?

В конце концов, у меня всегда остается козырь. Пусть даже губительный для меня самой. Если не будет другого выхода, я использую тьму. Уж этого они точно не ожидают.

– Они тебя покалечили... какая неожиданность, – насмешливо раздается из-за спины.

Я поворачиваюсь к Хельфиону, не стерея еще с лица кровожадную улыбку. Несмотря на доводы разума, тьма привлекает и манит.

– Заставляешь себя ждать.

Демон мнется при виде моей улыбки, но быстро берет себя в руки:

– Хотел дать тебе достаточно времени, чтобы ты приняла верное решение. – Сегодня его лицо полностью скрывает капюшон накинутаго на плечи темного плаща. Остается только догадываться об испытываемых Хельфионом эмоциях.

– Какой молодец, – насмехаюсь я. – Скажи, как ты собираешься исполнить мое первое желание? Не представляю, как отсюда можно выбраться. Замок-то в воздухе висит.

– Ты еще не знаешь, НАСКОЛЬКО отсюда сложно выбраться. Портал из этого мира может открыть только аллир.

– Что?.. – Голос подрагивает – к этому я точно не готова.

– Можешь не беспокоиться. Я смогу подстроить ситуацию нужным образом, ты вернешься домой.

Я вздыхаю и поднимаю на Хельфиона решительный взгляд:

– Не выйдет. Я отказываюсь от твоих услуг.

Наверное, это глупо – доверять образу, созданному собственным воображением, но... решение принято.

– Ты хоть понимаешь, на что обрекаешь себя? – По голосу чувствуется, что он еще не верит моим словам.

– Прекрасно понимаю, – я невозмутимо киваю.

– Нет, не понимаешь. Иначе бы не отказывалась. – Демон начинает ко мне приближаться, медленно, с хищной грацией. – Твоя сломанная рука – мелочь по сравнению с тем, что тебя ждет.

По мере его приближения я двигаюсь к стене с оружием. Нечто угрожающее чувствуется во всем облике Хельфиона. Так что я предпочитаю перестраховаться.

– Ты ничего не понимаешь, – повторяет демон, надвигаясь на меня.

– Тебе лучше уйти, – говорю я. Хватаю здоровой рукой ближайший меч и выставляю его перед собой. Жаль, правая рука нерабочая, но левая тоже вполне сносно владеет оружием.

Хельфион останавливается. На удивление спокойным голосом спрашивает:

– Почему ты отказываешься? Сделка со мной решит все твои проблемы и даже больше.

– Потому что не доверяю тебе.

– А зря... ты бы только выиграла. Но я дам тебе последний шанс! – С этими словами он срывает с себя плащ. Моему взору открывается отвратительная сморщенная кожа. На руках длинные звериные когти, словно ножи, торчащие из пальцев. – Ты спрашивала о моем демоническом облике. Любуйся!

Хельфион рычит, его тело начинает меняться. Если он собирается напасть на меня, то это самый подходящий момент, чтобы убить его. Другого может не представиться. Но я просто стою в оцепенении и смотрю на него.

Вся кожа грубеет и чернеет, окончательно теряя сходство с человеческой. Одежда осыпается к ногам демона кучкой пепла. Кое-где на теле появляются небольшие, но наверняка прочные чешуйки черного цвета, влажно блестящие под светом луны. Чешуйки покрывают плечи, грудь, колени демона. Служат, видимо, вместо доспехов. На локтях и плечах появляются длинные шипы, а вдоль спины образуется гребень, плавно переходящий в длинный костистый хвост.

На голове теперь красуются два рога, челюсть с огромными клыками сильно выдается вперед. И только каштановые волосы с черными и золотистыми прядями, теперь больше похожие на гриву, напоминают о прежнем Хельфионе. Вдобавок ко всему за спиной раскрываются черные кожистые крылья.

– Вот таким я родился, – слегка хрипловатым голосом, с вкрадывающимися рычащими нотками говорит Хельфион. – Однако мне даровали человеческий облик. Многие века я наслаждался этим обликом. Но недавно они забрали свой дар! Как я могу вновь стать обычным

уродливым демоном, если я узнал, каково это – обладать человеческим обликом?! Я отомщу Высшим. Пусть они за все поплатятся! А для этого мне нужна твоя сила.

– Моя сила? – изумленно переспрашиваю я. Он все-таки знает! Знает о моей силе! Так, нужно успокоиться. Я перевожу дыхание и довольно спокойным голосом спрашиваю: – Значит, это то, что ты собирался забрать у меня в обмен на желания?

– Да. Ты стараешься не пользоваться силой и наверняка не раз мечтала от нее избавиться. Боишься поддаться тьме? Я могу помочь и в этом. Даже плата за желания выгодна тебе. А я всего лишь хочу отомстить Высшим, для этого мне хватит твоих сил, даже не придется забирать у твоих друзей.

– Наставник говорил, что мы никогда и никому не должны передавать свои силы.

Денмонт рассказывал, что отобрать наши силы невозможно. Их можно только передать, если мы сами того пожелаем. И как бы нам ни хотелось избавиться от наших сил, мы не могли себе этого позволить.

Чем чаще используешь тьму, тем сильнее она становится и все больше разрастается. Страшно представить, что с ее помощью можно натворить! А ведь с каждым разом контроль ослабляется, и тьма завладевает тобой. Мы стараемся с этим бороться, сдерживать тьму, чтобы не натворить ошибок. А что будет, окажись подобные силы в чужих руках? Например, в руках жаждущего мести демона?

– Ты так доверяешь своему наставнику? – Клыкастая усмешка Хельфиона выглядит жутко. И ведь, судя по всему, он осведомлен, что наставнику мы больше не доверяем.

– Я знаю, на что способны эти силы. Будет лучше, если они останутся у меня.

– Упрямая девчонка! – рычит Хельфион и разом оказывается передо мной.

Я взмахиваю мечом, защищаясь от когтей демона, но удар настолько силен, что я падаю, лишь чудом удерживая клинок.

– Знаешь, как ты здесь оказалась? Ни один из вас троех не мог быть выбран аллирами! На ауре каждого из вас стоит метка, она делает вас неприкосновенными! Я стер с тебя эту метку. Именно поэтому аллиры забрали тебя, но не тронули твоего друга. Я надеялся, что в мире аллиров ты согласишься на сделку со мной. Как видишь, я готов пойти на все, чтобы заполучить твои силы! И останавливаться не собираюсь. Я убью тебя, если ты не отдашь мне эти силы!

– У меня будет гораздо больше шансов выжить, если я использую тьму, чтобы убить тебя.

Я отбиваю очередной удар демона, нанесенный когтистыми лапами. Подняться в таком положении не получается, да и защищаться, используя только одну руку, становится все сложнее.

Еще один удар – клинок встречается с когтями демона и вылетает из ослабевшей руки.

– Даю тебе последний шанс. Отдай мне силу, – говорит Хельфион, приставляя к моему горлу длинные острые когти.

Я уже намерена выпустить на свободу тьму, жаждущую расправиться с демоном, когда вдруг раздается сильный порыв ветра. Он проскальзывает мимо меня и бьет Хельфиона в грудь. Демон отлетает назад, лишь слегка царапая кожу на моей шее. Я цепляюсь за лежавший поблизости меч и вскакиваю на ноги. Чуть пошатываюсь, но готова защищаться.

Потревоженная рука болит все сильнее. После короткого сражения с Хельфионом чувствую себя отвратительно. Теперь, к тому же, горячие капельки крови стекают по шее, вызывая неприятные ощущения.

Хельфион немного неуклюже поднимается – кажется, собственное демоническое тело для него непривычно. Но нападать он не спешит, сосредоточенно глядя куда-то мне за спину.

– Демон, исполняющий желания, – констатирует Альрайен у меня из-за спины. Теперь понятно, что остановило Хельфиона. Вернее, кто. – Класс обыкновенный, ничем не примечательная особь. Что же ты забыл в моем замке, позволю узнать?

С этими словами аллир медленно подходит, вставая наравне со мной.

Интересно, как он сюда попал? Через окно? По воздуху прилетел, что ли? Хотя... учитывая, что он повелевает ветрами...

– Думаю, ты и так знаешь, – рычит Хельфион.

– Знаю, – беспечно подтверждает Альрайен и едва заметно поводит рукой.

Я чувствую, как со всех сторон (недаром окна занимают две стены) к Хельфиону устремляются потоки воздуха, закручиваясь в воронки. Но за секунду до того, как они достигают демона, тот успевает исчезнуть.

Аллир хмыкает:

– Трусливые создания. Потому почти никогда не появляются в нашем мире. Уговорить на сделку выбранных нами игроков – беспроигрышный вариант. Но демоны слишком боятся нас. Странно, что ты отказалась.

Я устало смотрю на Альрайена.

До чего же тяжелый день! Потерпеть, еще немного...

– Может быть, я уверена, что справлюсь без помощи демона? – холодно предполагаю я, слегка пожимая плечами.

Черт! Забыла про сломанную руку...

– Да, ты сильная, – насмешливо улыбается аллир, глядя, как я морщусь от боли. – У тебя есть воля к победе, а значит, и все шансы выжить, нужно только тренироваться.

Я фыркаю, но, конечно же, не говорю, что не собираюсь оставаться здесь и участвовать в игре, чтобы развлечь этих обнаглевших аллиров. Задумчиво глядя на меня, Альрайен аккуратно проводит пальцами по моей шее вдоль пореза, стирая капли крови. Я чуть вздрагиваю от его прикосновения, но не отстраняюсь. Нельзя показывать свои слабости. Сломанная рука болит намного сильнее, а это всего лишь небольшая царапина.

– У большинства демонов в когтях яд, который не позволяет крови сворачиваться, – поясняет он и небрежно добавляет: – Утром к тебе придет целитель, а пока замотай чем-нибудь, чтобы не залить все кровью.

– Да, кровь-то плохо отмывается. Пожалуй, оставлю пару следов где-нибудь на видном месте, – мстительно заявляю я, отворачиваясь от Альрайена и покидаю зал.

Наутро в мою комнату действительно приходит целитель. Я удивленно разглядываю пожилого мужчину лет шестидесяти в пыльном дорожном плаще и отчетливо понимаю, что передо мной не аллир. Не знаю, каким образом мне удастся это определить. Может быть, по взгляду, в котором нет присущего бессмертным аллирам равнодушия, а может, просто чувствую. Но я совершенно точно знаю, он человек.

– Не бойся, девочка, я не причиню тебе вреда, – говорит целитель, присаживаясь рядом со мной на кровати.

Не причинит – это я тоже знаю. И вовсе не потому, что его наняли исцелить меня. Добрая улыбка, добродушный взгляд, в котором также читается удивительная мудрость... Странно, в глазах аллиров нет такой мудрости, несмотря на то, что они живут тысячелетиями. Интересно почему? Может, потому что они считают себя бессмертными, теми, кто выше всех остальных? Теми, кто, как и боги, может играть чужими судьбами? А человек... он всегда знает цену жизни, потому что для него жизнь не бесконечна.

– Скажите, а как вы очутились в мире аллиров?

– Я здесь родился, – смеется маг, снимая с моей шеи пропитанную кровью повязку и прикладывая руку к влажной ране. От его ладони исходит приятное тепло. – В этом мире живут не только аллиры, но и обыкновенные люди. Аллиры здесь главные, но всю работу делаем именно мы, чтобы они могли спокойно жить в своих замках.

Легкое жжение, почти незаметное сквозь тепло, довольно быстро прекращается. Маг отнимает руку от моей шеи:

– Ну вот, словно никакой царапины не было, – он ободряюще мне улыбается.

– Спасибо, – я улыбаюсь в ответ. – Получается, есть и другие замки, подобные этому?

И много их?

Возможно, это первый и последний случай, чтобы узнать подробности о мире аллиров. Надеюсь, добродушный пожилой маг не откажет мне в таком простом утешении, как разговор. Чувство жалости к моей несчастной персоне то и дело проскальзывает в его глазах.

– Много, но и наш мир огромен. Несчетное количество разнообразных кланов, каждому клану принадлежат десятки замков. – С этими словами маг осторожно опускает руки на больное плечо. Я вновь ощущаю уже знакомое тепло. – У каждого клана свои земли и свой глава. Аллиры считаются привилегированным сословием, остальные – просто рабочими. Глава управляет всем и всеми. Мы все немного боимся аллиров, но в то же время уважаем. Они подобны богам...

Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не ляпнуть что-нибудь грубое по поводу подобия аллиров богам, но все-таки удается смолчать. Беру себя в руки и задаю интересующий вопрос:

– И как вам аллиры в качестве правителей?

– Кланов много. На землях, принадлежащих разным кланам, разные условия. Есть тираны, которых боятся все подданные. Есть главы, которым не важна судьба своих земель и людей, живущих на них. Нам повезло. Наш глава строгий, но справедливый. Он заботится, чтобы нам жилось хорошо. Смотри, твоя рука здорова.

Тихонько шевелю рукой – действительно, она больше не сломана.

– Спасибо вам, – я благодарно улыбаюсь.

– Не за что, – отвечает целитель, поднимаясь с кровати. – Меня просили передать тебе, чтобы ты сразу после лечения позавтракала и пришла в тренировочный зал. Удачи, девочка.

В прощальном взгляде мага явно читается, что он уже видит меня бесславно погибшей на поле боя. Ну конечно, в этих играх практически невозможно выжить. Да только я не собираюсь участвовать в них. Самое главное, что в этом мире есть обычные люди. Значит, если нам удастся сбежать из замка, мы сможем среди них затеряться.

Глава 5. В которой мы активно (или не очень) готовимся к побегу

– Самая сложная наша задача заключается в том, чтобы покинуть замок, – говорит Амилана, расхаживая перед окном. На подоконнике, по обыкновению, сижу я.

– Или хотя бы просто придумать, как это осуществить, – напоминаю, что до сих пор не предложено ни одной заслуживающей внимания идеи.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как я поделилась вытянутой из пожилого мага информацией. С Ланой мы помирились – я извинилась за то, что сорвалась на нее и нагрубила, а напарница оказалась необидчивой. Рискнув познакомиться с Гарвэлем, мы и его привлекли к обсуждению плана побега.

Так что теперь каждый раз после тренировок, ужина и душа снова собираемся вместе, прежде чем разойтись по комнатам.

– В своем мире я могла бы с помощью переплетений лунных лучей ходить по воздуху, но здесь их слишком мало, – со вздохом говорит Лана. – Однако самый простой путь из замка – как раз через тренировочный зал.

– Увы, я летать не умею.

– Зато я умею.

Мы одновременно переводим изумленные взгляды на Гарвэля. Тот забавно встряхивается, и... за его спиной вырастают огненные крылья. Теперь красные волосы Гарвэля как никогда напоминают языки пламени, ярко искрящиеся в вечерних сумерках. Огненные перья чуть колыхнутся. Кажется, они живут своей собственной жизнью, изящно извиваясь в пламенных плясках.

Я спрыгиваю с подоконника и осторожно приближаюсь к Гарвэлю, замороженно глядя на восхитительные крылья.

– Такие красивые, – восторженно шепчу. – Кто же ты?

– Феникс, – улыбается он и взмахивает крыльями. Меня обдает волной теплого воздуха, а Гарвэль уже стоит на подоконнике. Только на этом не останавливается: с силой отталкивается ногами и вылетает в окно.

Надо же, я ведь и не знала, что фениксы существуют! Ну или что они настолько похожи на людей.

Подскакиваю к окну, с интересом слежу за Гарвэлем. Некоторое время он парит в воздухе, после чего делает попытку отдалиться от замка, но это ему не удается. Неожиданно возникает сильный порыв ветра, бьет феникса и удивительно ловко забрасывает обратно в зал. Я едва успеваю отпрыгнуть в сторону, чтобы Гарвэль не налетел на меня. Тот поднимается, поводит плечами. Крылья исчезают, словно их не было.

– Видимо, здесь стоит защита, – заключает Гарвэль. – Я проверил в первый же день, но улететь невозможно.

– Логично. Оставляя нас в тренировочном зале одних без присмотра, аллиры не могли не перестраховаться, – расстроено соглашаюсь я.

– Не удивлюсь, если весь замок окружен этими ветрами, которые не выпустят нас отсюда, – предполагает Лана.

– Ты хочешь сказать, что любой выход отсюда закрыт для нас?

– Думаю, да. Нужно искать способ справиться с ветром.

– Звучит не очень оптимистично, – вздыхаю я. – Ну что, на сегодня все?

– Пожалуй... нужно успеть отдохнуть до утра.

На этом мы расходимся по комнатам, но я еще долго не могу заснуть.

Должен, обязательно должен быть выход. Не зря Хельфион говорил, что немного удачи – и я смогу отсюда выбраться. У него был план, он знал, как нужно подстроить стечение обстоятельств, чтобы мне удалось сбежать. Значит, побег все-таки возможен, несмотря на то, что пока ситуация кажется безвыходной. Нужно только хорошенько поискать эту возможность, пусть даже единственную в своем роде.

Хельфион. Я нисколько не жалею, что отказалась от сделки с ним. Да, это самый простой способ выбраться отсюда, но отдать взамен ненавистные силы... недопустимо. И пусть бы тьма поглотила демона, который не станет ее сдерживать, за что, несомненно, последует расплата. Пусть бы он отомстил не известным мне Высшим, но тогда тьма вырвется на свободу, а это... действительно страшно. Мы со Стасом и Линой хотя бы понимаем всю возложенную на нас ответственность и необходимость держать тьму в узде.

Мысли о крыльях Гарвэля тоже не дают покоя. Прекрасные огненные крылья, нематериальные, призванные с помощью магии и из нее же состоящие. А что если я могу создать такие же? Только не огненные, а сотканые из тьмы? При необходимости это может очень помочь. Например, если вдруг охотники вычислят меня и нужно будет избежать сражения с ними. Ведь одной мне не справиться, а мои друзья... сейчас так далеко.

Нет, все же крылья тьмы – слишком невероятная идея!

Я уклоняюсь от клинка, нацеленного мне прямо в грудь, и наношу ответный удар. Эти несколько приемов я запомнила с единственной тренировки, проведенной вместе с Хельфионом. А теперь немного подправила, используя знания, полученные от Арта. Мой противник оказывается на полу!

– Впечатляет, – насмешливо улыбается Альрайн.

Не успеваю победно приставить клинок к его груди, как аллир, не поднимаясь, выбивает у меня из руки меч и сбивает с ног.

Стоит отметить, с тех пор, как Арт сломал мне руку, нашим главным тренером стал Альрайн. Ну или с того момента, как аллир обнаружил демона, пытавшегося заключить со мной сделку – не знаю, что именно послужило причиной столь существенного изменения.

– Поднимайся. На сегодня хватит, – говорит Альрайн, обращаясь ко мне. Поворачивается к остальным, добавляет: – А вы продолжайте, как обычно.

Я вновь встаю на ноги и по привычке отряхиваюсь. Однако радоваться передышке не спешу. С подозрением смотрю на Альрайена:

– А почему это мои занятия заканчиваются, когда у остальных продолжаются?

– Физические тренировки на сегодня закончены, начинаются магические. Разве ты владеешь магией?

– Нет... – отвечаю растерянно.

– Вот видишь, ты сама ответила на свой вопрос. Пойдем. – Жестом предлагая следовать за ним, аллир направляется к выходу из зала.

– Куда? – еще больше теряюсь, но иду за ним.

Лана обеспокоенно смотрит на меня. Арт провожает тяжелым взглядом. Остальные учителя реагируют на редкость равнодушно.

– Не отставай, – вместо ответа бросает Альрайн через плечо.

Как ни странно, аллир выводит меня за пределы той части замка, где нам позволено находиться. Перед всегда закрытой для пленников дверью он ненадолго останавливается. Воздух чуть колеблется – и дверь открывается, являя взглядам лестничный пролет.

Мы поднимаемся на третий этаж и оказываемся в точно таком же коридоре, как тот, что остается позади. Все это время я продолжаю молчать. Альрайн ничего не говорит, а вопросы задавать не имеет смысла, все равно они остаются без ответов.

В конце концов, не собирается же аллир меня убивать? После стольких-то усилий, затраченных на мое обучение.

Спустя несколько поворотов проходим сквозь арку и оказываемся... в саду. Я удивленно останавливаюсь у самого входа, разглядывая открывшееся взору чудо и не решаясь сделать шаг. Да, именно чудо, иначе и не назовешь.

Невероятно, но это самый настоящий сад, словно замок вовсе и не парит высоко над землей.

Под ногами – извилистая дорожка из серебристых плит, за пределами которой растет короткая густая трава насыщенного изумрудного цвета. Хотя, может, такой она кажется только в лучах заходящего солнца? Вокруг – кусты, усыпанные не известными мне цветами. Кусты эти высотой среднего человеческого роста, поэтому я могу бродить здесь почти как в лабиринте. Переплетения ветвей покрыты изумрудной листвой, а среди них прячутся красные и фиолетовые цветы с удивительно нежными лепестками. Больше всего эти цветы напоминают розы, только лепестки их кажутся настолько хрупкими, будто могут рассыпаться в любое мгновение.

Вопросительно смотрю на Альрайена и получаю в ответ утвердительный кивок. Подхожу к одному из кустов и осторожно протягиваю руку к цветку. Вопреки ожиданиям, он не рассыпается, а на ощупь кажется воздушным, невесомым, словно соткан из тончайшей паутины. Приглядываюсь внимательней. Замечаю, что лепестки цветка слегка прозрачны, как будто хрустальные.

Из-за кустов виднеются деревья, которые, как и цветы, остаются мной неопознанными. Местами на деревьях растут небольшие плоды нежно-персикового цвета, да и пахнут примерно так же, напоминая мне столь любимый земной фрукт. А над головой, где-то далеко все же есть потолок, но не служит тяжелым напоминанием, что мы до сих пор в замке. Потолок утопает в неестественной темноте. В ней временами то здесь, то там, вспыхивают все те же красные и фиолетовые искорки, из-за чего создается впечатление, будто на потолке тоже растут эти цветы. Они как будто повсюду.

Некоторое время я озираюсь по сторонам, замороженная волшебством удивительного сада. Но в какой-то момент замечаю краем глаза Альрайена. Очарование тут же исчезает.

– Зачем ты привел меня сюда? – враждебно скрещиваю руки на груди. Смотрю теперь только на аллира, чтобы больше не поддаваться притяжению этого места.

– Ты устала сидеть в четырех стенах, – он неопределенно поводит плечами. – Твоя комната, тренировочный зал и опять по новому кругу. Я решил, тебе будет приятно немного прогуляться по саду.

– Надо же, какой ты заботливый, – усмехаюсь недобро. – Купил меня у тех, кто насильно унес из родного мира, запер в своем замке и собираешься заставить рисковать жизнью ради своего развлечения. Но при этом решил прогулять по саду.

– Должны же у тебя быть хоть какие-то радости, – слегка улыбаясь, невозмутимо отвечает Альрайен.

Не знаю даже, чего во мне больше: злости на подобное издевательство или удивления и непонимания. Беру себя в руки, глубоко вдыхаю.

– А почему ты подумал только обо мне? Не сомневаюсь, что и Лане, и Гарвэлю тоже хочется хотя бы на время покинуть привычные комнаты.

– Меня не волнует, что им хочется, а что – нет, – все так же невозмутимо заявляет аллир.

– А что мне хочется, тебя разве волнует?

– Не особо, но я думаю, победа будет зависеть во многом именно от тебя. А мое чутье еще никогда меня не подводило. – И вдруг задает совершенно неожиданный вопрос: – Какую сделку исполнитель желаний предлагал тебе?

– А почему это тебя так интересует? – невинно улыбаюсь я.

– Вопросы здесь должен задавать я. Твоя же обязанность – на них отвечать и делать все, что я скажу. – Его слова произнесены мягким голосом, но, несмотря на это, угроза ощущается довольно ясно и недвусмысленно.

Однако страха я не испытываю. Возможно, просто потому, что устала уже бояться и находиться в постоянном напряжении, ожидая какого-нибудь подвоха или очередного издевательского, как случай со сломанной рукой. Правда, насколько это именно издевательство, сложно судить. Вполне вероятно, у Арта такие методы обучения. Надо заметить, весьма действенные, хоть и жестокие.

– К сожалению, не могу удовлетворить твое любопытство, – я пожимаю плечами. – Демон не хотел называть цену желаний, именно поэтому я отказалась. Мало ли, что он задумал.

– Вот как... – недоверчиво протягивает Альрайен. – Видишь ли, демоны очень нас боятся и уже тысячелетия не появляются в нашем мире. С чего бы этому так рисковать?

– Откуда мне знать? Как-то не успела поинтересоваться, пока он, разозленный отказом, пытался меня убить.

– Ты очень непроста, Алиса, – задумчиво глядя на меня, говорит Альрайен. – Но уверен, скоро я все узнаю о тебе.

– Да пожалуйста. Это все, что ты хотел у меня спросить?

– Пока все.

– Прекрасно. Тогда, может, избавишь от своего общества? – Каюсь, не могу сдержаться. Но как можно нормально разговаривать с существом, считающим тебя кем-то вроде комнатной собачки? Правда, ни комнатных собачек, ни рабов не отправляют специально на верную гибель. Их жизнями хотя бы немного, но дорожат. А здесь даже сравнение придумать не получается.

– По саду ты можешь гулять только в моем присутствии, – холодно замечает аллир.

– Тогда предпочитаю вернуться в свою комнату, – не менее холодно отвечаю я.

Да, сад прекрасен. Так хочется еще немного побыть здесь, вдохнуть глубже персиковый аромат, коснуться невесомых лепестков, дождаться ночных сумерек...

Но странное поведение аллирастораживает. Этот задумчивый взгляд синих глаз, который постоянно скользит по мне, все равно не позволит расслабиться и вдоволь насладиться окружающей красотой.

– Идем, – Альрайен бесцеремонно берет меня за предплечье и тянет в сторону выхода.

– Руку убери!

Не люблю, когда до меня дотрагиваются без моего желания, тем более так грубо!

– Я уже говорил по этому поводу.

На следующий день вкратце пересказываю Лане и Гарвэлю разговор с Альрайеном. Стараюсь не заострять внимание на случае с демоном и возникшем в связи с этим интересе аллира.

– Думаю, тебе не стоило так с ним разговаривать, – замечает Лана.

– Боишься, что он мог мне что-нибудь сломать?

– Нет, но ты могла бы с ним поговорить и узнать полезную информацию.

– Хм... я как-то об этом не подумала.

Становится неловко. Действительно, если бы я не грубила и хоть немного сдерживала свое раздражение, то могла бы попытаться узнать что-то полезное о мире или замке. А это помогло бы лучше продумать план побега.

С другой стороны, этот непонятный интерес аллира может выйти мне боком. Мало ли, что ему удастся узнать обо мне? Он явно догадывается о наличии у меня некоторого секрета, а это значит: мне стоит держаться подальше от него.

– Не думаю, что он расскажет нам что-нибудь особо полезное.

– Но поговорить с ним не помешало бы, – Лана продолжает настаивать. – Нормальным тоном, конечно.

– Значит, ты готова отдать меня на растерзание этому аллиру?! – возмущаюсь, понимая, что веду себя как ребенок и разумных, убедительных доводов привести не могу.

– Думаю, если нам не удастся придумать, как отсюда выбраться, нас ожидает кое-что пострашнее, чем аллир, озабоченный нашей победой. Ты же понимаешь, что он ничего тебе не сделает, уже поздно производить замену. Ты ничем не рискуешь.

Рискую, еще как рискую! Впрочем, если быть достаточно осторожной в своих словах и уводить разговор в нужное русло, то Альрайен не сможет разгадать мою тайну.

Боюсь, выбора нет.

– Ну хорошо, если он еще раз начнет со мной разговор, то попытаюсь ему не грубить и выяснить что-нибудь полезное, – сдаюсь я. – Вот только сомневаюсь, что у него возникнет такое желание.

– Уверена, возникнет. Он ведь за тот разговор наверняка не смог удовлетворить свое любопытство!

А ведь и вправду, не смог. Ну что ж, посмотрим, кто кого!

На душе сразу как-то становится легче и почему-то светлей.

Остаток дня пролетает почти незаметно. После тренировки, когда аллиры оставляют нас троих в покое, мы отправляемся исследовать отведенную нам территорию замка. Поиск какой-нибудь лазейки, конечно, кажется делом, заранее обреченным на провал, но хочется проверить все варианты.

Останавливаемся напротив той самой двери, через которую мы с Альрайеном выходили, чтобы попасть в сад. Это единственная дверь, ведущая в недоступную для нас часть замка.

– Альрайен открывал ее с помощью магии, – поясняю я. – Вы же владеете магией?

– Только лунной и немного – целительной, – отвечает Лана, после чего мы обе с надеждой поворачиваемся к Гарвэлю.

– Я же феникс, – отзывается тот. – Моя стихия – огонь. Но я могу попробовать открыть дверь силой.

С этими словами Гарвэль смыкает перед лицом ладони. Их мгновенно охватывает пламя и тонкой стрункой устремляется к двери. Как только магия феникса встречается с дверью, раздается взрыв. Совсем небольшой, он почти не задевает нас ударной волной, но заставляет отшатнуться.

Видимо, нам повезло. Если бы Гарвэль использовал больше огня, мы бы могли пострадать.

Возле ног проскальзывает слабый ветерок, устремляясь в щель под дверью.

– А если попробовать физической силой? – предлагаю я.

– Не получится. – Гарвэль проводит рукой вдоль двери, едва касаясь ее. Вслед за его ладонью по воздуху в миллиметре от металлической поверхности проходит легкая рябь. – Магия не позволит коснуться самой двери.

– Неужели нет никакого способа ее открыть?

– Алиса, – вздыхает Лана. – Ты совсем не чувствуешь магию? Ах да, люди ведь, не обладающие даром, не чувствуют ее... Понимаешь, это особенная магия аллиров, совершенно чуждая нам. Мы вряд ли могли бы что-то сделать, даже если бы владели большими магическими способностями.

Вспоминаются слова Денмонта. «Вы никогда не сможете почувствовать магию так, как это делают другие, обладающие даром. Для того чтобы почувствовать чужую магию, вы должны использовать свои силы, как проводник», – говорил наставник. В тот раз мы долго допытывались, почему же так, неужели наши силы не являются магией. Немного замаявшись, Денмонт все же ответил: «Конечно, магия. Просто другая, особенная».

– А чем магия аллиров особенна?

Лана пожимает плечами. В этот момент дверь сама собой отворяется. У порога стоит Альрайен, скрестив на груди руки и насмешливо взирая на нас.

– Это все наше божественное происхождение, – отвечает он так, будто слышал весь разговор от начала и до конца. Вполне вероятно, действительно слышал. – Боги наделили аллиров своими силами, потому наша магия подобна божественной. Обычная магия с ней не сравнится.

Любуясь нашими потрясенными лицами, Альрайен слегка приподнимает бровь:

– А вы пытались сбежать?

– Нет. Замок исследовали, – говорю я, быстрее остальных справляясь с удивлением. – А вы нас что-то совсем не бережете. Неужели думали, что мы не попытаемся хотя бы ради интереса открыть эту дверь? А если б мы приложили к ней больше магии? Вам бы пришлось искать новую команду.

– Для девушки, не владеющей магией, ты разбираешься в ней на редкость хорошо, – иронично замечает Альрайен.

– Всего лишь банальная логика, – равнодушно пожимаю плечами.

Еще бы я не разбиралась! Захочешь жить – и не такое выучишь. Охотники, все поголовно, владеют магией. Для того, чтобы защититься, нам приходится изучить хотя бы некоторые простейшие основы.

– Ну ладно, мы устали, так что пойдем спать.

– Да, завтра вас ждет непростой день, – насмешливо улыбается аллир.

Раздается легкое дуновение ветра – и дверь закрывается, оставляя нас в одиночестве.

– Почему вы все это время молчали?! – с возмущением поворачиваюсь к напарникам.

Феникс лишь неопределенно поводит плечами, продолжая задумчиво смотреть на дверь. Ладно, он-то всегда на редкость молчалив. А вот что касается Ланы...

– У тебя дар общения с аллирами, – обезоруживающе улыбается она. – Думаю, ты сможешь вытянуть из Альрайена много полезной информации.

Мы уже собираемся расходиться, когда Гарвэль вдруг говорит:

– У меня появилась идея, как отсюда выбраться.

Я очень надеялась, что не придется выполнять данное обещание и вежливо общаться с Альрайеном, но мои надежды не оправдались.

Его интерес ко мне не пропадает. Спустя пару дней аллир вновь отпускает меня с тренировки пораньше.

– Отправляйся к себе, переоденься, причешись. В общем, приведи себя в порядок, чтобы на тебя было приятнее смотреть, – велит Альрайен, окидывая меня небрежным взглядом.

Как ему удастся сохранять аккуратный и привлекательный вид, словно и не было никаких многочасовых тренировок, остается загадкой. Ему, конечно, не приходится столько раз валяться на полу, но должно же хоть что-то потрепаться. Хотя бы даже его идеальная прическа! Однако выглядит Альрайен точно так же, как утром еще до начала занятий.

С трудом сдерживая недобрый ответ, я покидаю зал. Мысленно себе обещаю, что в следующий раз обязательно подпорчу аллиру внешний вид. Например, раскрашу лицо парочкой синяков – прекрасный вариант.

На моей кровати лежит платье. Все еще пытаюсь унять раздражение после разговора с аллиром, протягиваю руку и приподнимаю наряд, чтобы разглядеть внимательней.

С того момента, как попали в этот мир, мы носим одну и ту же одежду изо дня в день. Конечно, периодически ее нам меняют на чистую, но точно такую же. Удобные довольно широкие штаны, кофта из мягкой, хорошо растягивающейся ткани – вполне подходящая для занятий, не стесняющая движений одежда. Все это черного цвета.

Интересный факт: синее и серебристое могут носить только аллиры. Нам подобное не позволено.

Платье оказывается темно-изумрудного цвета. С открытым верхом, на поясе оно перехватывается черной атласной лентой, а книзу расходится воздушными складками широкого подола.

Снимаю привычные ботинки, обуваю изящные черные туфли.

Что ж, у Альрайена определенно есть вкус.

Бросаю взгляд в зеркало. Отмечаю, что не особо яркие зеленые глаза благодаря платью приобретают загадочный изумрудный оттенок. Очень неплохо... учитывая, что мне действительно нужно произвести на аллира впечатление. Пусть у него не возникнет никаких подозрений, а все внимание будет направлено на мою красоту.

Никогда не была в сильном восторге от своей внешности (слишком я к себе придиралась), но даже по моим строгим меркам сегодня это вполне может сработать.

Чтобы сделать прическу, подходящих вещей нет, потому я просто причесываюсь и убираю непослушную, чуть вьющуюся копну за спину.

Так, последний штрих. Я открываю тумбочку и достаю оттуда небольшой кусочек свечи красновато-золотистого цвета. Зажимаю в ладони, размышляя, куда бы его спрятать. В этот же момент в комнату входит Альрайен.

– Я знал, что тебе пойдет это платье, – довольно хмыкает аллир, оценивающе глядя на меня. – Красавица...

– Спасибо, – улыбаюсь я, лихорадочно соображая, что делать с этим несчастным кусочком воска. – Ну что, где сегодня будешь меня выгуливать?

И тут же себя мысленно одергиваю: нет, не так. Поменьше бы ехидства в голосе.

– На самой высокой башне моего замка.

– Это шутка?

– Нет. Пойдем.

– А ты не собираешься меня оттуда скинуть?

Альрайен лишь таинственно улыбается, но не отвечает. Неужели действительно собирается? Тогда будет очень обидно – не дожить до побега какую-нибудь пару часов.

По дороге я незаметно отпускаю кусочек воска... себе в декольте.

А что поделать? Карманов у платья нет, а рассматриваемый вначале вариант относительно того, чтобы убрать его под атласную ленту, отпадает. Мало того, что не очень надежно, так еще и под столь внимательным оценивающим взглядом Альрайена несчастный воск может быть замечен. Вот и остается декольте: ткань платья прикроет от взгляда, а руки аллира уж точно там не окажутся.

Мы долго поднимаемся по винтовой лестнице внутри узенькой башенки. Наконец впереди вижу дверь. Альрайен отворяет ее и пропускает меня вперед.

Я оказываюсь на небольшой площадке, огражденной каменным парапетом. Высотой он едва достигает моих колен. А за пределами парапета – бесконечное белое море! Первая мысль при виде такого великолепия – броситься назад, в тесную, защищенную глубину башни. Но я останавливаю этот порыв и неуверенно шагаю вперед.

– Не бойся, тебе ничего не угрожает, – говорит аллир. – Не забывай, ветер полностью подвластен мне.

Площадка, на которой мы стоим, словно выныривает из облаков. Они бесконечностью тянутся во все стороны, сколько хватает глаз – самое настоящее белое море! Конечно же, мне сразу хочется потрогать эту красоту.

Оставляю свою безопасность на попечение Альрайена (все же вряд ли он хочет, чтобы команда распалась из-за моей нелепой смерти), решительно подхожу к парапету. Боком усаживаюсь на него, чуть наклоняюсь.

Белое марево плещется в паре сантиметров ниже уровня площадки. Протянутой рукой касаюсь облаков. На ощупь они влажные и бархатистые, будто туман.

Альрайен присаживается рядом, задумчиво за мной наблюдая.

Странно, здесь совсем нет ветра: в воздухе стоит удивительная тишина, словно все вокруг замерло в волшебном оцепенении. Бездонные просторы темно-синего неба над головой, в котором только начинают появляться первые звезды. Холодные, чуть мерцающие в темноте беледые хлопья облаков. И эта каменная площадка, плывущая в окружающей бесконечности. Восхитительное, невероятное зрелище!

– Очень красиво, – говорю я, нарушая воцарившуюся тишину. Говорить не особо хочется, я бы предпочла отвернуться от Альрайена и остаться наедине с этой красотой. Забыть о существовании аллира и этого замка, но... нужно выполнять свои обязанности. – И часто здесь бываешь?

– Часто. Это мое любимое место в замке.

Я буквально кожей чувствую на себе взгляд аллира. Еще немного купаюсь в холодных, но таких воздушных и мягких облаках. Затем нехотя поднимаю заледеневшую руку и кладу на колени, стараясь теперь отогреть.

Смотрю на Альрайена, заставляя себя оторваться от созерцания белого моря.

– Поэтому ты решил жить в замке, парящем в воздухе?

– Воздух – это наша стихия. Все аллиры моего клана живут в подобных замках.

– А на землю вы никогда не спускаетесь?

– Почему же? Спускаемся.

– Как? Прямо по воздуху? – интересуюсь с беспечной улыбкой. Остается надеяться, что подобные расспросы не вызовут подозрений.

– Можно и по воздуху, но чаще мы используем ступени. Ты не видела. От главного входа отходят ступени, их поддерживает магия.

М-да, непонятно как-то, что это за ступени такие. Вот только допытываться дальше, наверное, будет уже подозрительно. Впрочем, через главный вход мы все равно сбегать не станем – слишком велика вероятность оказаться пойманными.

– Ты ненавидишь меня и всех аллиров, – замечает Альрайен, внимательно глядя на меня. – Почему ты пытаешься быть приветливой?

Ну вот, вляпалась. Стараясь не выдать волнение, пожимаю плечами и беззаботно говорю:

– Сегодня что-то не хочется ссориться. Видимо, окружающая обстановка так умиротворяюще на меня действует. – Как ни странно, почти не вру. Сейчас мне действительно не хочется ругаться, грубить. А еще не хочется думать, что нахожусь здесь не по своей воле. – Но я не понимаю, почему вы считаете себя вправе распоряжаться чужими жизнями и уж тем более подвергать кого-то опасности ради развлечения.

Некоторое время Альрайен задумчиво смотрит на меня. Все же отвечает:

– Боги заперли нас в этом мире. Сначала создали, наделив подобными своим силами и бессмертием. А потом поняли, что нет в одном мире места Богам и Созданиям, подобным своим Создателям. Нам становилось тесно. Тогда Боги решили покинуть этот мир, но перед уходом они наложили непреодолимый запрет. Только аллир может создать портал, ведущий из нашего мира в другой, но сам пройти сквозь этот портал не может.

– А как же мы тогда оказались здесь, если вы не можете покинуть свой мир?

– Простые люди. Аллир открывает портал, а его подчиненные, обычно маги, выбранные для этой миссии, проходят в другой мир, откуда забирают местных обитателей.

Пока Альрайен рассказывает, я смотрю на него. Кажется, сейчас он находился на своем месте, там, где должен быть, являясь частью окружающей красоты.

Бездонные синие глаза сейчас совсем темные и слегка блестят, напоминая о звездном небе над головой. Чуть бледное лицо с гордыми тонкими чертами, гладкие серебристые волосы

и почти такого же цвета одежда делают его похожим на призрака, выныривающего из белесых глубин облаков. Красив. Так же невероятно красив, как и это место. И настолько же холоден.

– Что может чувствовать бессмертный, знающий о несчетном количестве миров и лишившийся возможности их посещать? – продолжает Альрайен. В его голосе лишь временами, едва заметно проскальзывают чувства. Для него это такая старая история, что не может вызывать ничего, кроме равнодушия и, может, легкой досады. – Мы слишком быстро исчерпали все возможности, перебрали все то, что делало нас живыми. Пойди мы в другие миры, обязательно нашли бы что-то новое, что заинтересовало бы нас. Но запертые здесь... мы вынуждены придумывать подобные игре развлечения.

– Может, вас заперли здесь потому, что боятся тех вещей, которые вы могли бы натворить в других мирах, пока ищете себе развлечения? Слишком большие силы... которые требуют осознания своей ответственности. – Это я уже, наверное, больше для самой себя говорю. Столько времени пытаюсь осознать ответственность за использование тьмы, но, кажется, так ничего в этом и не добила. Иначе не было бы такого соблазна, не имела бы она такой власти надо мной.

– Боги просто боятся конкуренции, – возражает Альрайен, игнорируя мои размышления.

Я лишь пожимаю плечами. Спорить с ним не хочется. Зачем? Все равно будет стоять на своем. Сильный, уверенный в себе, такие всегда добиваются своей цели и всегда решают сами. И все-таки, до чего же он красив! Той холодной величественной красотой, которую хочется озарить своим теплом.

Пожалуй, не будь он аллиром, лишившим меня свободы, я могла бы влюбиться в такого. До чего бредовые мысли приходят в голову! Видимо, всему виной ощущение приближения того момента, когда я наконец-то смогу сбежать отсюда. Сбегу и больше никогда его не увижу. Возможно, когда-нибудь даже буду скучать, совсем немного, но буду. Получается, сегодня у нас что-то вроде прощания? Забавные мысли.

Не могу сдержать смешок. Отвожу взгляд, делая вид, что люблю облаками.

Краем глаза улавливаю движение – это Альрайен вдруг наклоняется ко мне и слегка обнимает за плечи.

– Что ты?.. – Все происходит так быстро, что договорить я не успеваю.

Легким движением рук аллир подталкивает меня, и я срываюсь с парапета.

Утопая в холодной влаге облаков, я с диким визгом падаю все ниже. Сердце колотится как сумасшедшее, дыхание перехватывает, а тело, скованное ужасом, отказывается повиноваться. Но как только я оказываюсь чуть ниже облаков, потоки ветра неожиданно подхватывают меня. Головокружительное падение вдруг прекращается. Альрайен тут же возникает рядом.

– Не забывай, что ветер в моей власти.

– А ты не мог об этом напомнить до того, как скинуть меня с башни?! – кричу, не в силах сдерживать эмоции.

– Ты бы все равно не решилась спрыгнуть сама, – насмешливо говорит Альрайен, пожимая плечами. – А так можешь ощутить полет.

Парить под облаками, поддерживаемой ласковыми прикосновениями ветра, смотреть на далекую землю... оказывается необыкновенно. Страх на грани восторга и восторг на грани страха. Словами невозможно передать все, что я чувствую в этот момент. Песчинка во власти ветров. Но в то же время как будто целый мир в моих объятиях. Эйфория, смесь неповторимых эмоций!

Я лечу, отдаваясь нежным потокам и забывая обо всем, пока взгляду не попадается странная лестница. Ее вид рывком возвращает в реальность. Внимательно присматриваюсь.

Лестница походит на винтовую, вот только каменные ступени висят прямо в воздухе: их ничто не соединяет. И теперь я знаю, где эта лестница.

Когда мы с аллиром возвращаемся назад, стараюсь незаметно выудить из декольте маленький кусочек оранжево-красного воска. Чуть раньше, подготавливаясь к побегу, его наполнили переплетением огненной магии феникса и лунной магии Ланы.

Альраиен открывает дверь, пропуская меня в отведенную пленникам часть замка. Осторожно, чтобы аллир не увидел, бросаю восковой «сосуд» у порога.

– Мне понравилось, – с улыбкой говорю на прощание.

– Не сомневаюсь, – усмехается Альраиен и закрывает дверь. Она проходит в миллиметре от кусочка свечи.

Я отворачиваюсь от двери и бросаюсь вперед по коридору к своей комнате. Нужно переодеться и сообщить остальным, что моя часть выполнена. Пора отсюда выбираться.

Глава 6. О том, что знает ветер

Мы стоим напротив запертой двери. Возле нее лежит крошечный кусочек свечи. Теперь он кажется более тусклым, чем изначально, но это и неудивительно – магия постепенно рассеивается. Огонь и лунный свет сплелись воедино, чтобы не позволить замкнуться магической защите при закрытии двери и тем самым оставить нам лазейку. Вот только магию я сама почти не чувствую. Потому лишь в беспокорстве ожидаю вердикта напарников. Как оно сработало? Все ли получилось правильно?

Тонкая лунная нить (небольшое их количество Лана собрала еще накануне) скользит в щель между косяком и дверью, после чего совершенно бесшумно дверь отворяется. Насколько я понимаю, бороться с магией аллиров мои напарники не могут. Они могут только помешать ей задействоваться в полную силу. Что и делает излучение, исходящее от кусочка воска.

– Получилось, – тихо выдыхает Лана.

Поправляя сделанные из постельного белья и веревки сумки с одеждой и продовольствием, мы направляемся вверх по лестнице. Хорошо хоть еды для нас не жалеют. Так что, потихоньку оставляя запасы в течение нескольких дней, мы не голодали. На пару суток должно хватить, ну а дальше... разберемся по обстоятельствам.

Я уверенно веду своих спутников в сторону сада. На мой взгляд, это самое удобное место для того, чтобы выбраться из замка. Окна тренировочного зала для подобной затеи не годятся – стоит выпрыгнуть, как ветер закинет обратно. Но это сделано для того, чтобы держать нас взаперти. На всю остальную часть замка вряд ли наложена подобная защита. К тому же, от сада до воздушной лестницы, как мы ее называем, не так уж и далеко.

Прекрасный сад, окутанный ночной темнотой, встречает нас знакомым персиковым благоуханием и хрустальными огоньками цветов, фиолетовых и красных. Гарвэль, как всегда, реагирует совершенно спокойно, а Лана смотрит на эту красоту широко раскрытыми глазами.

Я решительно подхожу к боковой стене с большим окном и зову напарников. Так хочется внимательно осмотреть все вокруг, но я настойчиво гоню это желание прочь. Иначе вновь поддамся очарованию сада, а медлить сейчас ни в коем случае нельзя.

– Вот, посмотрите. – Я опасно переваливаюсь через невысокую ограду. – С правой стороны начинается лестница. До нее-то нам и нужно добраться. Лана, сможешь?

Быстро оценивая расстояние до висящих в воздухе ступеней, напарница утвердительно кивает:

– Да, все должно получиться.

А дальше мне, как не владеющей магией, остается лишь наблюдать.

Лана тянется к луне, будто по заказу выскользнувшей из-за облаков, и касается золотистых нитей. Повинуясь движениям ее рук, лунные нити переплетаются между собой и постепенно образуют широкую сеть. Словно паутина кружев, сеть раскидывается по воздуху между нами и ступенями – те находятся чуть ниже уровня окна. Лана проверяет сеть на прочность, качает головой. Затем снимает с плеч приготовленные заранее лучики лунного света и добавляет их к уже вплетенным в кружева.

Как Лана объясняла, магии одной луны не хватает, чтобы ходить по воздуху, но если накапливать ее несколько ночей, то вполне может получиться.

– Теперь она должна выдержать нас, – наконец заключает напарница.

Гарвэль расправляет восхитительные огненные крылья и вылетает в окно, обдавая нас волной теплого воздуха. Лана первая поднимается на парапет и легко спрыгивает на золотистое плетение. Честно говоря, немного колеблющаяся в воздухе кружевная сеть выглядит не особо прочной и доверия не внушает.

Наблюдая за уверенными шагами Ланы, собираю всю храбрость в кулак и перебираюсь вслед за напарницей на магическую сеть. Переплетение нитей слегка прогибается под моим весом, но пока держится. Постояв на месте и привыкнув к необычным ощущениям, делаю шаг вперед. Потом еще один, еще. Создается впечатление, будто я иду по тонкой, но широко разросшейся паутине.

Интересно, если бы это на самом деле была паутина, то каких размеров паук был бы ее создателем? И для еды ему бы, наверное, требовались крупные экземпляры. Я невольно передергиваю плечами – жуткие мысли.

Нити под ногами чуть пружинят, заставляя с осторожностью делать каждый шаг и временами останавливаться, чтобы амплитуда колебаний успевала затухать. Кажется, я наловчилась и уже почти не боюсь сделать что-нибудь не так. Внезапно одна из лунных нитей со звоном разрывается подо мной. Нога соскальзывает вниз, в образовавшуюся пустоту, а вслед за ней увлекает все мое тело.

Тихо вскрикиваю. В последний момент хватаюсь за целые нити, но только на этом падение не прекращается. Теперь уже сеть начинает рваться повсюду. В какой-то момент она делится на две части. Одна так и остается висеть неровной бахромой за нашими спинами, прикрепленная к парапету, а вторая... вторая под нашей тяжестью с огромной скоростью меняет горизонтальное положение на вертикальное, приближая нас к воздушным ступеням. Теперь уже визжим мы обе.

Перевожу дыхание. Стараясь игнорировать бешеный стук сердца, подтягиваюсь на дрожащих от пережитого ужаса руках и закидываю ногу на ближайшую ступень. Пока оставшаяся часть сети висит параллельно лестнице, слегка покачиваясь из стороны в сторону, не составляет труда на нее перебраться. Лана устраивается на одной из ступеней чуть повыше, чем я.

– Не ожидала, что плетение все-таки разорвется, – наконец выдавливает напарница.

А вот я ему с самого начала не доверяла. И не зря!

Двигаться совершенно не хочется. Руки дрожат, да и ноги, кажется, могут подкоситься в любой момент, едва попытаюсь подняться. Потому я лишь невидяще смотрю перед собой.

– Фух, я думала, это конец, – выдыхаю спустя время.

– Раз уж все обошлось, нам стоит поторопиться, – замечает Гарвэль. – Своими криками вы могли привлечь внимание аллиров.

– Если привлекли, то торопиться уже не стоит, – отмахиваюсь я.

Медленно, с помощью рук, все же поднимаюсь на ноги. Неуверенно оглядываюсь по сторонам. Мы по-прежнему находимся очень высоко, лишь чуть ниже уровня замка. Извиваясь спиралью, лестница уходит далеко вниз, где и теряется в темноте. Наверное, так даже лучше. В темноте трудно оценить ужасающее расстояние до земли. Знаешь, что оно огромное, там, где-то в глубинах мрака, но не видишь. А вот при свете дня мы смогли бы в полной мере оценить все прелести своего положения.

Странное это зрелище. Каменные ступени, серебриющиеся в лунном свете, парят прямо в воздухе. Кажется, будто наступишь на одну такую – и провалишься в пропасть. Но ничего подобного не происходит.

С каждым шагом я все отчетливее понимаю, что с этой лестницы упасть невозможно. И не важно, что нет ни перилл, ни стен. Сам воздух, становясь более упругим, поддерживает нас и окутывает коконом, не позволяя даже оступиться.

Вот только... система не рассчитана на направленное враждебное воздействие. Не успеваем мы далеко уйти, как на нас со всей силой обрушивается шквалистый ветер. Видимо, аллиры все-таки нас обнаружили...

Каким-то чудом выдерживаю первый удар и не падаю с лестницы. Резко пригибаюсь, цепляясь руками за ступень. Лежа на животе, отчаянно хватаюсь за каменный край, а ветер зверски набрасывается со всех сторон, пытаясь лишить опоры и сбросить вниз. Потoki воздуха

бьют в глаза, вызывая слезы и не давая толком ничего разглядеть. Но все же где-то впереди виднеются всполохи оранжевого пламени – это волосы Гарвэля развеваются на ветру, он еще держится на своей ступени. О том, что с Ланой, я не знаю. Она остается где-то позади или, быть может... нет, о другом я сейчас и не думаю.

Ветер срывает с губ вскрики и, словно вор, забирает их с собой. Очередной удар ветра – прядь волос стекает плетью по щеке. Еще один удар – меня подбрасывает в воздух и вновь отпускает у самого края ступени. Еще один – тело съезжает вниз, и только замерзшие, онемевшие от боли пальцы упорно цепляются за угол камня, постепенно соскальзывая и оставляя за собой кровавые полосы. Нет сил подтянуться, могу только висеть и беспомощно болтаться из стороны в сторону, словно тряпичная кукла на веревочке. Еще один удар ветра, на этот раз последний, – и я срываюсь в пустоту.

Больше нет опоры, не за что держаться. Но и ветер постепенно успокаивается, оставляя в покое.

Вы когда-нибудь прыгали с парашютом? А без парашюта? Магический ветер отдает меня во власть обычного. Скорость падения с каждой секундой становится больше. Землю я по-прежнему не вижу: все та же чернота подо мной, но каким-то шестым чувством ощущаю ее неумолимое приближение.

Страх почему-то нет. Сердце уже давно колотится как сумасшедшее, дыхание временами замирает, вот-вот ожидая удара о землю, кровь стучит в висках, перебивая шум ветра, но как такового страха я не испытываю. Понимая, что сейчас все равно ничего не изменить, раскидываю руки и смеюсь. В конце концов, если не думать о том, что последует после, то полет... такой восхитительный! Ну, или падение.

А вот это приближающееся черное пятно, кажется, и есть земля.

Я даже не закрываюсь руками. При такой-то скорости толку нет. На всякий случай только прикрываю глаза. Немного все-таки становится страшно. Интересно, будет сильно больно?

Неожиданно падение прекращается. Ветер мягко подхватывает меня и задерживает на расстоянии вытянутой руки от земли. Это я понимаю, когда открываю глаза и с удивлением смотрю на пышную густую траву в паре сантиметров от лица. Не успеваю опомниться, как потоки воздуха ослабляют хватку, выпуская на свободу.

Шлеп – и я утыкаюсь носом в смятую траву на земле. Перекатываюсь, чтобы повернуться на спину. Краем глаза замечаю лежащих поблизости Гарвэля и Лану. Феникс уже поднимается. Напарница же, как и я, пока не может прийти в себя после полета.

Наверное, благодаря тому, что смотрю в ночное небо, я первая замечаю их появление. Аллиров четверо. Альрайн, Арт и еще двое тренеров, которые больше занимаются с моими напарниками. И это становится последней каплей.

Как мы могли об этом забыть? Ветер! Ветер не был бездушной защитой замка – это аллиры, обнаружив наш побег, решили проучить, чтобы неповадно было. Как можно было искренне верить, что мы разобьемся? Это же земли клана Повелителей Ветров!

Ну, по крайней мере, я-то успела получить удовольствие от падения, столь похожего на полет.

Эта абсурдная мысль окончательно лишает контроля над собой. Я срываюсь в хохот.

Нервы все-таки не железные. Я хохочу как сумасшедшая, подтягиваю к животу ноги и перекатываюсь из стороны в сторону. Воздуха не хватает, слезы наворачиваются на глаза, а у меня никак не получается остановить истерический смех.

Сначала издевательски ухмылявшиеся и донельзя довольные собой аллиры теперь выглядят удивленно. Замечая, как гаснут их улыбки, а лица пораженно вытягиваются, я захожусь новым приступом смеха. М-да, подпортила их веселье, подпортила. Нет, ну нельзя же так... Выжив после подобного падения, умереть от смеха... не-е-ет, я этого не перенесу!

– Что с ней? – удивляется один из наших тренеров.

– Истерика, – с отвращением выплевывает Арт. – Слишком испугалась.

Эй, это я-то испугалась?!

– Не ври-и-и, – выдавливаю сквозь смех. – Было... чуде-е-есно!

– Но ты ведь думала, что погибнешь? – Арт начинает мне верить и оттого кажется совсем ошарашенным.

– Да-а... – Смех постепенно стихает.

Наконец-то! Теперь уже лишь периодически вырываются смешки, но дышать я уже могу и жадно хватаю ртом воздух. Стоит взглянуть на Альрайена, как истерика прекращается совсем. Аллир улыбается. Но... как он это делает! Не насмешливо, не иронично, не издевательски, не надменно, как всегда. На этот раз он улыбается по-другому. И мне это не нравится. Светлая, мягкая улыбка на лице Альрайена кажется чем-то невозможным, противоестественным.

Альрайен протягивает мне руку:

– Поднимайся.

Что он делает?! Я брежу?

На всякий случай поднимаюсь сама, без помощи аллира. Да и не похож он на джентльмена. Откуда столько галантности по отношению к той, у которой нет прав?

– Мы убедились в том, что вы хотите сбежать, еще в тот момент, когда вы открыли дверь и покинули отведенную вам территорию, – поясняет Альрайен. Он больше не улыбается и выглядит теперь как раньше. В его жестком голосе ясно чувствуется, что наша сегодняшняя выходка должна стать единственным исключением. Еще раз подобного он не потерпит. – Ветер повсюду, с помощью ветра мы узнаем о каждом вашем шаге. От него не спрятаться. На отведенной вам территории мы даем вам некоторую свободу, не отслеживаем каждый шаг, каждое слово. А стоило бы.

– То есть вы можете даже наши разговоры слышать? – задает Лана вопрос, который мучит и меня. Просто я еще не могу очухаться от воспоминаний о странной улыбке, которой одарил меня Альрайен. Она вызывает, по меньшей мере, смутение...

– Даже разговоры. На очень большом расстоянии, не говоря уже о том, что происходит в замке. Мы могли сразу остановить вас, но решили понаблюдать, что вы предпримите дальше. Сегодня вы работали неплохо, но не как команда. Каждый из вас действовал за себя. Например, когда сеть порвалась. Алиса надеялась только на себя, Амилана даже не попыталась ей помочь, несмотря на то, что находилась в более выгодном положении, а Гарвэль мог без проблем вас подстраховать. Вы не были командой, а должны быть, для того чтобы победить в игре. Учитесь доверять друг другу. – После короткого молчания Альрайен добавляет: – Что ж, нам было весело, а вы, надеюсь, усвоили урок. Мы не позволили вам упасть только из-за того, что создавать другую команду уже поздно. Но я не советую вам повторять сегодняшний подвиг.

Неожиданно мне становится все равно. Нам на самом деле не сбежать. Ветер вездесущ, от него нет спасения. Нам придется участвовать в играх. Нам придется сделать все, что аллиры пожелают. А если изменить ничего не можешь, остается смириться.

Как во время падения, забыв, что аллиры не позволят нам погибнуть, я поверила в близкую смерть и раскинула руки, наслаждаясь упоительным мигом. Так и теперь остается падать, куда бросают, создавая для себя видимость полета.

Я усмехаюсь. Поиграть решили за наш счет? Ну что ж, поиграем.

Альрайен пристально смотрит на меня, будто пытаясь понять, не задумала ли что-то. Я лишь приподнимаю бровь, продолжая криво улыбаться. Наконец аллир тоже усмехается и говорит:

– А в замок вы будете возвращаться своим ходом. По этой лестнице. Можете начинать, вам же лучше не опаздывать на утреннюю тренировку.

Не дожидаясь ответа, все четверо демонстративно взмывают в небо на плотных потоках ветра и быстро скрываются из виду.

В очередной раз аллиры ставят нас на место. Они показывают нам, как уверены, что мы не сможем сбежать.

Да, мы стоим на земле, окутанной темнотой, и можем броситься в любую сторону. Там, где-то впереди, есть лес, в котором можно укрыться. Нет, нельзя. И аллиры отчетливо дают это понять. Даже сейчас, стоя на земле, мы никуда не денемся. Ветер не позволит, ветер повсюду. Значит, нам остается лишь безропотно возвращаться в замок.

– Они с ума сошли? – интересуется Лана, пока мы устало, а потому очень медленно поднимаемся по лестнице вверх. – Это ж на какую высоту нам нужно забраться?

Не знаю, как в этом мире, а у нас на Земле до облаков подниматься не меньше двух километров. Это при хорошем раскладе. Если еще добавить, что лестница винтовая, а значит, наш путь еще удлинится, то... идти мы будем долго.

Хочу поделиться своими соображениями, но спотыкаюсь на мысли, что не могу перевести километры в единицы измерения, которые используют здесь. Название их я знаю, они были вложены вместе с языком, но вот представить, сколько это будет километров, никак не получается.

Меняю тему:

– Меня волнует другое. Неужели аллирам самим не надоело каждый раз, покидая замок, пользоваться этой несчастной лестницей? Тратить несколько часов на то, чтобы выйти из замка?

– Они ведь с помощью ветра летают, – замечает Лана.

– Летают, – спокойно соглашаюсь я, но тут же добавляю: – Вот только сам Альрайен мне говорил, что летают они далеко не всегда и чаще пользуются именно лестницей.

– Так они ж бессмертны, вот и не жалеют столько времени на то, чтобы пройти по лестнице.

Впрочем, скоро ответ на мой вопрос находится сам. Оказывается, идти по лестнице не так уж долго. Примерно как подняться на девятый этаж в наших домах. Каким-то образом магия делает лестницу намного короче, несмотря на то, что за ее пределами расстояние преодолевается огромное.

Благодаря этой особенности мы успеваем вернуться в свои комнаты еще до наступления рассвета и даже немного вздремнуть.

Больше мы не делаем попыток сбежать, полностью смиряясь со своей участью. В конце концов, есть еще один шанс – выжить на играх. Ведь правда, это возможно?

По крайней мере, мы предпочитаем верить в лучшее, а я даже забываю порой о цели своего пребывания здесь и о том, что приближается с каждым днем, с каждым мгновением.

Причиной тому становится Альрайен.

Несмотря на то, что больше нет необходимости разговаривать с ним приветливо, грубить и ругаться не хочется. Во-первых, это бессмысленно и ничем мне не поможет. А во-вторых, я начинаю проникаться к нему симпатией. В те моменты, когда аллир уводит меня в прекрасный персиковый сад, на душе становится светло и радостно. Я предпочитаю не думать, кто такой Альрайен и что он держит меня в своем замке против воли, а без этих мыслей... надо заметить, с ним довольно хорошо.

– Почему ты выбрала именно этот сад?

Я вдруг обнаружила, что уже некоторое время бездумно смотрю в одну точку – на медленно расквашивающийся еще не раскрытый бутон. Он только начинает набирать фиолетовый цвет. Альрайен же внимательно смотрит на меня.

Да, аллир показывал и другие сады. Красивые, сказочные. Но ни один не смог очаровать меня так, как этот.

– Потому что он напоминает мне дом. Этот запах... у нас так пахнет один фрукт, мой любимый. Да и цветы, в отличие от остальных, походят на те, которые растут у нас. Будто бы кусочек моего мира, только с капелькой волшебства. – Голос невольно становится мечтательным и немного грустным. Одно дело, когда в воздухе витает легкое напоминание о доме, другое дело – говорить о нем. А говорить о доме я не хочу. Ведь это значит разбить иллюзию, которой я тешу себя, стараясь забыть, что нахожусь здесь в плену. Спешу сменить тему: – Как вы еще развлекаетесь или развлекались раньше? Не сидите ведь целыми днями в своих замках?

– Игру мы придумали не так уж давно, а до этого... самой запоминающейся, наверное, была война. Мы сражались, чтобы получить в свою власть как можно больше земель и людей, живущих на них. Это было интересно, именно в те времена каждый клан приобрел свое влияние, почти неизменно сохранившееся до этих дней. Земли сгорали в огне, в небе сверкали молнии, ураганы сметали все на своем пути – весь мир превратился в поле нашей битвы. Правда, вскоре мы поняли, что уничтожаем простых людей, а без них править будет нечем. Созидание после разрушений тоже оказалось весьма увлекательным занятием. Тогда мы начали делать что-то полезное для своих подданных.

– И что же вы для них сделали? – интересуюсь я.

– Одним из наших экспериментов было создание обряда бессмертия.

– Неужели вы решили сделать людей подобными себе? – В это верится слабо.

– Мы не всегда относились к людям так, как сейчас, – со странной улыбкой замечает Альрайен. – Вместе с прекращением войны было высказано много разных мыслей, теорий. Кто-то утверждал, что мы должны взять на себя обязанности богов, покинувших мир, и заботиться о слабых, потому что нам подвластны стихии. Кто-то считал, что люди равны нам, пусть не обладают такими силами. Теория равенства получила широкое распространение. Тогда и был создан обряд, позволяющий человеку стать бессмертным.

– И... такое возможно? – спрашиваю я, широко раскрывая от удивления глаза.

– Мы нашли способ. Это свадебный обряд, Алиса.

После этих слов Альрайен некоторое время с насмешкой любуется моим ошарашенным выражением лица, после чего продолжает:

– Свадьба – единственный обряд, который освящается богами. Боги ушли из нашего мира, но Высшие остались с нами. В отличие от богов, Высшие не вмешиваются в происходящее, но согласились освящать свадебные обряды вместо них. А у Высших достаточно сил, чтобы соединить аллира и человека. Именно благодаря этой связи человек обретает способности аллира, его магию и бессмертие. Правда, если аллир погибнет, человек лишится всего, однако аллиры со времен войны больше не умирают.

– То есть, аллир делится своими силами с человеком? – наконец выдавливаю я, замечая, что уже достаточно долго глупо хлопаю ресницами и с невменяемым видом смотрю на Альрайена.

– Именно.

– А зачем вам это было нужно?

– Как я уже говорил, в то время была широко распространена идея равенства между людьми и аллирами. Только люди, обезумевшие от желания стать бессмертными, попытались нас использовать. Если раньше они нас боялись, то теперь, поскольку обряд был свадебным, стали любить и восхищаться. А полученные силы они начали растрчивать впустую.

– Ну, может, не все стремились к власти и бессмертию.

– Все. Такова природа людей. Поняв это, мы уничтожили тех, кто получил нашу силу.

– Так, стой... Хочешь сказать, что аллиры женились и выходили замуж за людей, а потом убивали своих супругов?

– Не все так просто. Когда-то среди нас существовали привязанность и симпатия. Свадьба была не просто обрядом разделения силы. Были люди, которым мы действительно хотели подарить все, что имеем. Но люди предавали нас, одного за другим. Потому они понесли наказание и были уничтожены. С тех пор идея равенства больше не поднималась. Не может быть равенства между теми, кто подобен богам, и простыми смертными.

– Вот как. И неужели не может быть исключений?

– Нет, не может.

– Думаю, на сегодня хватит. Отведи меня обратно.

На душе вдруг становится мерзко и противно. Я не понимаю тех задумчивых взглядов, которыми меня одаривает Альрайен, тех странных улыбок, не вяжущихся с его привычным холодным образом. Но мне казалось, что он относится ко мне как-то по-другому, по-особенному. И я до сих пор не понимаю, зачем ему все это нужно. Зачем он забирает меня с тренировок и показывает красоты замка. Зачем разговаривает со мной, зачем проявляет столько внимания, зачем выделяет среди других. Но теперь я знаю одно: исключений нет.

– Алиса, хватит или нет, решать буду я, – ласково говорит Альрайен, от чего на душе становится еще противней. – Я не просто так все это тебе рассказал. Теперь ты понимаешь, что ты – лишь мое развлечение, не более того. Твое дело – развлекать меня, поэтому ты будешь развлекать. Пока я не разрешу, ты не покинешь мое общество.

– Прекрасно. Можешь смотреть на меня, сколько захочешь, но разговаривать тебе придется самому с собой, – отвечаю со злостью.

подавить тьму внутри себя непросто, но я справляюсь. Зато внутренняя борьба отвлекает от окружающего мира. Когда я вновь обращаю на аллира внимание, ловлю на себе его взгляд, прожигающий насквозь. Какое-то мгновение мне кажется, что он ударит меня или применит силу ветра, чтобы указать мое место, однако он не делает этого. Альрайен отворачивается и шагает к выходу из сада.

Все это время сохраняя отстраненно-злое выражение лица, я следую за ним.

Глава 7. О страшном подземном жителе, действенных методах аллиров и наших последних днях

Я просыпаюсь, чувствуя ноющую боль. Она толчками пробивается сквозь странное онемение тела. С трудом приоткрываю глаза, ощущая, как ресницы при этом чего-то касаются.

Проходит некоторое время, прежде чем я наконец соображаю, что это повязка на глазах. Поскольку вокруг лишь темнота, можно сделать вывод: либо ткань настолько плотная, либо ночь еще не закончилась. Либо и то и другое одновременно.

Пытаюсь пошевелиться, но это мне не особо хорошо удается. Что-то с силой сдавливает руки и ноги. Меня связали, что ли?!

Так, спокойно. Главное – не паниковать. Похитили меня из неприступного замка аллиров или те сами решили так поиздеваться, но вряд ли мое теперешнее положение хуже того, что ожидает на игре. Значит, бояться нет смысла.

Таким образом пытаюсь себя успокоить, выравниваю дыхание. Затем пытаюсь высвободить руки. Долго пытаюсь, однако веревка слишком прочная. Увы, мне не удается. Только запястья еще сильнее теперь давит, от чего я окончательно перестаю чувствовать кисти, лишённые и без того слабого притока крови.

Лежу еще какое-то время. Со стоном переворачиваюсь на другой бок.

До чего же неприятное ощущение! Словно я валяюсь на этом каменном полу целую вечность, а на мне успело потоптаться стадо слонов, бегемотов и прочих крупных представителей живности.

Холодно. Каменные плиты беспощадно забирают остатки тепла, а я даже не могу понять, где нахожусь.

Слегка наклоняя голову, пытаюсь поддеть плечом повязку, но та сидит на мне надежно и не двигается ни на один миллиметр.

Неожиданно поблизости раздается шорох. Потом еще один, еще. Я же, наоборот, лежу тихо, опасаясь сделать вдох. Меня окутывает все та же крошечная темнота. В детстве я боялась ее. Отчаянный, бесконтрольный страх подчинял себе детское сознание, как только я оказывалась в темноте. Казалось, в ней пряталось что-то зловещее и тянуло ко мне руки, намереваясь утащить в свое мрачное царство. С возрастом же она начала привлекать. Тогда и способности впервые проявились. Эта загадочная тьма не может не привлекать, в ней столько тайны, глубины, которую невозможно познать простым человеческим разумом. Она уже была не вокруг, а внутри – это я поняла не так уж давно, когда мы с друзьями разобрались в сущности наших сил. То, что вокруг, лишь бледный отголосок, пустой, не содержащий в себе ничего. Но то, что внутри...

Поэтому я не испытываю страха, замечая, что нахожусь здесь не одна, без возможности что-либо разглядеть.

Наверное, стоит подать голос, но я продолжаю молча вслушиваться в тихие шорохи, похожие на чью-то возню. Может, крысы? Лицо передергивает в гримасе отвращения. Ненавижу крыс. Не стоило о них вспоминать. Еще один шорох – и моей головы что-то касается. В то же мгновение над ухом раздается испуганный вскрик:

– Кто здесь?

– Лана? – Узнаю ее голос.

– Алиса? Это ты?

– Я.

– Ох, Алиса... как же я рада, что это ты! Честно говоря, мне показалось, что наткнулась на... – девушка вдруг осекается, не договаривая.

– На кого наткнулась? – интересуюсь я.

– На крысу... – смущенно бормочет она.
– Что?! – возмущаюсь я. – Хочешь сказать, что мои волосы похожи на крысиную шерсть?!
– Ну извини! Кого еще можно ожидать встретить, оказавшись связанной в какой-то темнице?

– А мы в темнице?

– Не знаю, у меня на глазах повязка.

– У меня тоже, – отвечаем мы одновременно с Гарвэлем.

– О, и ты здесь! – радуюсь я.

– Да. Нужно попытаться избавиться от веревок.

– Есть предложения, как это сделать?

– Есть, только мне нужно знать, на достаточном ли расстоянии от меня вы находитесь.

– Зачем?

– Я хочу себя поджечь.

– Эм... что? – теряюсь я.

– Алиса, он собирается сжечь веревки, – поясняет Лана, быстрее меня разобравшись в намерениях феникса. – Думаю, нам нужно сначала друг друга найти, а потом отдалиться от Гарвэля на максимально возможное расстояние.

Ближайшие полчаса, как подсказывают внутренние часы, мы возимся, пытаюсь сначала поползти друг до друга, а потом отползти от феникса. Сделать это непросто, учитывая, что руки и ноги связаны. В какой-то момент я натыкаюсь спиной на холодную каменную стену. Пока еще рано делать какие-то предположения, но создается впечатление, будто мы в какой-то круглой комнате, в диаметре около двух метров.

Мои размышления прерывает поток теплого воздуха. Похоже, Гарвэль обращается к огню.

– Получилось! – восклицает феникс спустя пару секунд и тут же бросается к нам с Ланой, помогая снять веревки.

Темноту рассеивает лишь пламя за спиной Гарвэля. Поскольку никаких других источников света здесь нет, напарник не прячет свои крылья.

Место, где мы находимся, больше всего походит на дно высохшего колодца. Каменные булыжники повсюду покрыты тонким слоем мха и каких-то вьющихся растений. Стены уходят высоко вверх, где с помощью магического огня удастся разглядеть зарешеченный выход на поверхность. На улице действительно царит ночь.

– Не понимаю, как мы здесь оказались, – бормочет Лана, расхаживая по кругу вдоль стены и слегка касаясь пальцами поросших зеленью стен. – Неужели нас похитили из замка аллиров?

– Стой! – восклицаю я, замечая металлический блеск на полу возле ног напарницы. Лана вздрагивает и удивленно смотрит на меня. Я подхожу к ней, наклоняюсь и поднимаю с пола меч. – Сомневаюсь, что нас похитили.

– Но ведь игра начаться еще не могла? Вторая неделя только заканчивается.

– Думаю, это проверка, – предполагает Гарвэль, глядя на клинок в моих руках. – Возможность проявить себя и показать, на что мы способны.

– Стать командой... – догадываюсь я, припоминая фразу, недавно брошенную Альрайеном. «Если вы не научитесь доверять друг другу, то проиграете». – И что же нас ждет? Мы просто должны выбраться из этого колодца?

– Судя по всему, – кивает Гарвэль и снова осматривается.

Мы одновременно поднимаем взгляды наверх. Замечаем, как вдоль темных стен скользит несколько золотистых лучей. Видимо, луна, медленно двигаясь по ночному небу, собирается вскоре заглянуть в наше «окошко». Что ж, это хорошо. У Ланы появится магия.

После недолгих размышлений феникс говорит:

– Я могу взлететь и при помощи огня попробовать раздвинуть прутья решетки. Амилана, ты начинай собирать лунный свет и плести веревку. Возможно, она нам пригодится.

Я чувствую себя совершенно бесполезной, но молчу. В конце концов, я действительно бесполезна, если не считать тьму, которую ни в коем случае нельзя использовать.

Лана подтягивает к себе первые золотистые нити. Гарвэль взмывает вверх и зависает у самой решетки, преграждающей путь на свободу. Я со вздохом кручу в руках меч. И в этот момент земля под ногами неожиданно содрогается. Откуда-то сбоку раздается оглушительный грохот. По стенам проходит волна дрожи, слышится тихий шелест опадающей на пол каменной крошки.

– Мне это не нравится, – бормочет Лана, заглушая голосом стихающий гул.

– Знаете... – задумчиво говорю я, – мне кажется, меч оказался здесь не просто так. Аллиры все предусмотрели.

– Хочешь сказать, им придется воспользоваться?

– Думаю, да.

Оправившийся от неожиданного грохота Гарвэль тем временем протягивает охваченные огнем руки к решетке и касается пальцами прутьев. Языки пламени лижут железные прутья, начиная медленно их нагревать. Лана продолжает плести веревку из лунных лучей, но в этот момент вновь раздается страшный грохот.

Не успеваем опомниться, как сильный удар сотрясает все помещение, а вдоль стены проходят трещины. Несколько кусочков откалываются от покрытых мхом камней и острыми осколками осыпаются на землю. Я с трудом держусь на ногах. Рефлекторно взмахиваю руками и чуть не укорачиваю клинком свой нос.

– Черт возьми, что это такое?!

– По-моему, кто-то пытается проломить стену, – Лана на всякий случай отступает подальше. Теперь удары уже не прекращаются и почти заглушают грохотом наши голоса.

В воздух поднимается пыль, ухудшая и без того неважный обзор. Каменные булыжники, из которых сложены стены, местами подозрительно выдвигаются вперед, готовые вот-вот вывалиться. Кажется, будто на стене растет огромный горб.

– Я скоро закончу, вам осталось продержаться совсем немного, – говорит Гарвэль, цепляясь руками за прутья решетки. Раскаленный металл приобретает красный цвет и начинает испускать собственное свечение.

Периодически вздрагивая, Лана продолжает сплетать между собой золотистые нити. А я, перехватывая поудобнее меч, встаю между напарницей и стеной, в которую так настойчиво ломятся с противоположной стороны.

С каждым ударом земля и стены содрогаются все сильнее, готовые разорваться под таким напором. Сердце ускоряет бег, предчувствуя неминуемое сражение. При мысли, кто же к нам ломится, становится страшно. Насколько огромным должно быть существо, чтобы суметь пробить стену? А оно пробьет, в этом можно не сомневаться.

Очередной удар – несколько булыжников вылетают из стены. Я резко отхожу назад, выставляя перед собой согнутую в локте свободную руку, чтобы защитить лицо. Однако в этот раз везет – меня не задевает.

Сквозь образованную щель удается разглядеть, как мелькает что-то темное. В одно мгновение увеличивая разлом еще одним ударом, ко мне несется длинное шипастое щупальце.

Я резко отскакиваю в сторону и уклоняюсь от стремительной плети. Она лишь слегка задевает плечо. Впрочем, даже этот удар оказывается настолько сильным, что я не могу удержать равновесие и заваливаюсь на пол. Делаю кувырок, снова вскакиваю на ноги и взмахиваю мечом, надеясь отразить атаку.

В темноте, разрываемой красноватыми бликами от огня феникса и слабым сиянием лунных лучей, трудно разглядеть, что нападает на меня. На стенах пляшут тени, сливаясь и путаясь

между собой. Камни содрогаются крупной дрожью. Все это отвлекает, но мне удастся попасть клинком по щупальцу, до того, как оно настигает меня.

Щупальце полностью закрывает собой дыру в стене, от чего создается впечатление, будто это только лишь часть щупальца, сумевшая сюда протиснуться. Когда лезвие клинка проходит по черной в темноте коже, щупальце резко дергается в сторону. Из-за этого часть стены с грохотом рушится. Зеленоватая кровь брызжет из нанесенной мною раны, пачкает липкими каплями пол. Чудовищным ударом вырванные из стены камни разлетаются в разные стороны. Слышится вскрик Ланы – видимо, один камень попадает в нее.

– Решетка начала поддаваться! – сообщает Гарвэль, стараясь перекричать шум. – Лана, как только сплетешь веревку, которая тебя выдержит, взбирайся по ней вверх! Алиса, я спущусь за тобой, когда освобожу нам проход!

Мои предположения подтверждаются. Щупальце оказывается намного больше того, что умудрялось протиснуться сюда изначально. Теперь этот кошмар кажется длиной не меньше десяти метров.

Оно резко проходит сквозь дыру в стене и скользит по периметру. Касаясь стен, стремительно сворачивается спиралью, заполняет собой все пространство и смыкается на мне. Щупальце настолько огромно, что обхватывает меня с ног до самого пояса. В последний момент Лана успевает подтянуться на сплетенной нити и избежать той же участи.

Я резко выдыхаю, чувствуя, как тело сжимают крепкими тисками. Кажется, еще немного – и гигантское щупальце раздавит меня. Несколько шипов вонзаются под ребра, несколько – в ноги. В глазах темнеет. Из последних сил обхватываю рукоятку обеими руками и втыкаю клинок в напряженную плоть. Брызжет зеленоватая кровь.

– Алиса, держись...

Пораненное клинком щупальце дергается, слегка ослабляя хватку. В этот момент Лана, держась за лунные нити, тянется ко мне и вовремя ловит за освободившуюся от меча руку – оружие вынуть обратно не получается, оно застряло намертво.

На несколько мгновений мы зависаем с Ланой над мечущимся в беспорядке дезориентированным щупальцем, но лунная нить не выдерживает двойной тяжести и с тонким, удивительно чистым звоном рвется. Чувствуя странный жар за спиной, я готовлюсь к падению туда, где в гневном вихре закручивается и трепыхается щупальце. Это приближение смерти: щупальце раздавит нас, даже не заметит. Вот только осознать все это я не успеваю – что-то обжигающее хватает меня за шиворот и рывком дергает назад.

Стены быстро проносятся перед глазами, горячий воздух обжигает легкие, а в следующий миг мы вырываемся на поверхность. Придерживая меня и Лану, Гарвэль выныривает из места заточения и опускается вместе с нами на траву. На дне колодца бьется бешеное щупальце. Надеюсь, мы никогда не увидим его хозяина.

Вместе с этой мыслью приходит другая, более страшная. А что если оно сумеет сделать такую дыру, через которую сможет выбраться и настигнуть нас?! Перепугавшись, пытаюсь вскочить на ноги, но тут же оседаю обратно на траву рядом с напарниками – сил не остается больше ни на что. Раны продолжают кровоточить, вызывая приступы головокружения. С каждой волной головокружения становится хуже.

– Надо отсюда убираться, – выдавливаю я. – Чудовище может вылезти на свободу.

Гарвэль и Лана, пострадавшие меньше меня, кивают и поднимаются на ноги. За мной наклониться не успевают. Неожиданный порыв холодного ветра касается моих ран и, подобно бинту, обматывается вокруг талии. Кровотечение почти сразу же прекращается.

Не знала, что аллиры умеют так использовать ветер.

– Теперь вы больше похожи на команду, – звучит одобрительный голос Альрайена.

Как и в ту ночь, когда мы пытались сбежать, к земле по воздуху спускаются все аллиры, тренирующие нас. На ненависть не остается сил.

– Проверку вы прошли. Но то, что вам довелось испытать сегодня, не идет ни в какое сравнение с тем, что бывает на играх.

На последней неделе мы тренируемся особенно упорно. Перерывы становятся еще короче, занятия заканчиваются позже обычного. Похоже, аллиры чувствуют, что мы не готовы и не сумеем победить. К сожалению, это не может послужить причиной для отмены нашего участия в игре.

– Вы не могли бы рассказать, что нас ждет? – интересуюсь я во время одного из кратковременных перерывов.

– Нет, не могли бы. Даже мы не знаем, что вас ждет, – отвечает Альрайен. Видно, что собственная неосведомленность его раздражает. – Никто из аллиров не знает, что будет на очередной игре, только те, кто ее готовит, а это представители клана Повелителей Туманов. И они никому не раскрывают свой секрет.

– А что было на предыдущих играх? – спрашивает Лана.

– Это не имеет значения, – холодно отрезает Альрайен. – Ни одна игра еще не походила на другую, каждый раз организаторы придумывают что-нибудь новое. Знание о предыдущих играх пользы не принесет, но ваш боевой дух значительно понизит.

– Конечно, ведь почти никогда никто не побеждал, – мрачно замечаю я.

– Не в этом дело. Узнав, что было раньше, вы испугаетесь. Страх помешает вам победить.

– Они и так уже боятся, – презрительно фыркает Арт. – Посмотри на них. Это жалкое сборище не сможет выжить.

– Ты всегда так отзываешься о моих командах, – напоминает Альрайен.

– И все они проигрывают.

– Может, хватит обсуждать нас, как неодушевленные предметы?! – не выдерживаю я.

Аллиры на удивление синхронно ухмыляются. В их взглядах отчетливо читается: «Почему «как»? Ваши жизни для нас – лишь возможность победить и развлечься».

Я сжимаю кулаки и отворачиваюсь, стараясь утихомирить бушующую в душе тьму. Пока есть шанс обойтись без нее, мне необходимо сдерживаться. Но, видимо, что-то успеваешь промелькнуть в моих глазах, потому что, отправляя всех продолжать тренировку, Альрайен велит мне задержаться.

– Алиса, посмотри на меня, – мягким голосом говорит он.

Усилием воли заставляю себя успокоиться. Только после этого смотрю на аллира. В его глазах вновь плещется интерес, смешанный с насмешкой и давно застывшим холодом. Ненависть снова закипает во мне, становится труднее сдерживаться.

Он не сможет заметить тьму по одному лишь взгляду. Ведь не сможет?..

– Знаешь, Алиса, – с улыбкой говорит Альрайен, – в ту ночь, когда я столкнул тебя с башни, я ведь меньше всего думал о том, чтобы доставить тебе удовольствие от полета.

– Меня нисколько не интересует, о чем ты думал, – отвечаю зло.

– А по-моему, тебе будет полезно узнать. В тебе есть тайна, я чувствую это. Я живу слишком давно и способен заметить в тебе древнюю силу. Может, я не понимаю ее сути, но я знаю, что она есть. Рано или поздно ты проявишь ее.

– Но при чем здесь башня?

– Я проверял, не умеешь ли ты летать. Способность к полету могут породить разные силы. Гарвэль летает с помощью крыльев, сотканых из огня. Члены моего клана летают при помощи ветра.

– Значит, ты рассчитывал, что, оказавшись в опасности, я воспользуюсь своими силами и предотвращу падение? – уточняю я.

– Именно.

– Мне очень жаль тебя расстраивать... – я издевательски улыбаюсь, – хотя нет, вру... мне вовсе не жаль тебя расстраивать, но летать я не умею, и скрытых сил у меня никаких нет. Нам пора тренироваться, ты так не думаешь?

– Пора, – соглашается Альрайен и направляется к остальным, больше не глядя на меня. Ощущая некоторое удовлетворение от маленькой мести, я довольно улыбаюсь и следую за ним.

В долгих, изнурительных тренировках проходит вся неделя. Аллиры как с цепи сорвались: гоняют нас до полусмерти, справедливо полагая, что это поможет нам выжить в дальнейшем. Успокаиваются они, только когда до игры остается два дня.

В первый из этих двух дней тренировки длятся с раннего утра и заканчиваются за пару часов до ужина. Вот только ужинать мне предстоит в компании Альрайена.

После душа возвращаюсь в свою комнату. Со вздохом обнаруживаю на кровати очередное платье. Становится немного не по себе.

Что опять нужно Альрайену? Неужели до сих пор пытается разгадать мою тайну? Но зачем тогда это платье?! Или на меня настолько неприятно смотреть в одежде для тренировки, если я не приоденусь? Тогда в самый раз остаться в грязной, местами уже порванной и потрепанной одежде. Быть может, Альрайен побрезгует и выгонит меня. С другой стороны, злить его, наверно, не стоит?

С очередным вздохом переодеваюсь. И когда это успела стать настолько послушной?

Чтобы сообщить, что пора идти, за мной является... ветер. Скользя по полу, он закручивается вокруг моих ног. Заставляет всколыхнуться пышный подол золотистого платья и тянет меня к выходу.

Всю дорогу ведет ветер. Дверь, отделяющая отведенную нам часть замка от остальной, при моем приближении открывается и вновь закрывается за спиной. Я подчиняюсь настырным дуновениям ветра: вхожу в просторную комнату, освещенную лучами заходящего солнца.

На серебристых стенах красуются синеватые узоры, сплетенные между собой, словно стебли выющихся растений. Местами от синих стеблей отходят точно такие же синие листочки, только более темного цвета. Посреди комнаты стоит широкий диван, напротив него – два кресла, а между ними – стол с красивыми резными ножками. Создается впечатление, будто я оказалась на выставке антикварной мебели – настолько изысканными и роскошными формами эта мебель обладает.

В одном из кресел с легкой небрежностью сидит Альрайен. При виде меня он улыбается. Аллир, как всегда, безупречен. Темно-синие брюки, светло-серебристая рубашка со слегка распахнутым воротом, аккуратно убранные за спину длинные волосы. Альрайен указывает рукой на диван:

– Присаживайся.

Я осторожно устраиваюсь на диване и смотрю на стол, уставленный разнообразными яствами. Горячие мясные блюда, фруктовые десерты – и все это настолько аппетитно выглядит, что на некоторое время я даже забываю о существовании Альрайена, мечтая только о том, чтобы испробовать каждое блюдо.

– Думаю, ты проголодалась, – насмешливо улыбается аллир, глядя на меня. – Что ж, приступим к ужину.

Решая обойтись пока без привычного упрямства, с удовольствием принимаюсь за еду. Нет, нас и раньше хорошо и щедро кормили – для тренировок требуется много энергии, но сегодняшний ужин настолько шикарен, что его не портит даже присутствие Альрайена.

Заканчивая есть, замечаю, что аллир уже некоторое время наблюдает за мной. Теперь, когда обилие вкусных блюд не отвлекает, я перевожу решительный взгляд на Альрайена и прямо спрашиваю:

– Что тебе от меня нужно?

– А как насчет того, чтобы поблагодарить за вкусный ужин? – насмешливо интересуется он.

– Не думаю, что должна тебя благодарить, – спокойно отвечаю я. – Поскольку ты держишь меня здесь против воли ради какой-то идиотской игры, ты ОБЯЗАН меня кормить.

– Кормить, чтобы ты не умерла с голоду, и кормить вкусно – совершенно разные вещи. Впрочем, раз уж ты заговорила об игре, я отвечу на твой вопрос. Остался последний день. Либо ты выигрываешь и после игры отправляешься домой, либо погибаешь. Скажу честно, мне будет даже немного жаль расставаться с тобой, поэтому сегодняшний вечер мы проведем вместе.

– Целый вечер? Кошмар какой.

Морщась, я опускаю взгляд и смотрю на стол. Несколько десертов еще остается. Может, яблоко съесть? В конце концов, когда жуешь, время летит быстрее.

Пока я размышляю, Альрайен неожиданно оказывается рядом со мной на диване, лишь дуновение ветра извещает о его приближении. Вздрагиваю, с удивлением поднимая взгляд на аллира. Тот задумчиво проводит пальцами по границе довольно глубокого выреза, там, где мягкая ткань платья соприкасается с кожей.

– Красивая...

Не давая опомниться, Альрайен наклоняется и припадает своими губами к моим. Понимание произнесенных им слов безжалостно обрушивается на меня. Если раньше был просто интерес, желание разгадать тайну, то теперь, когда становится ясно, что другого случая больше не представится, он решает действовать. «Сегодняшний вечер собираюсь провести с тобой». Да, потом я или погибну или стану свободной.

Я испуганно шарахаюсь назад, прерывая поцелуй. Но оказаться на достаточном расстоянии от аллира не получается – его рука ложится на мою поясницу и не позволяет отодвинуться.

– Зачем?! – кричу я, начиная паниковать при виде голодного блеска синих глаз. – Зачем ты это делаешь?!

– Как я уже сказал, другой возможности мне не представится. Поэтому собираюсь получить желаемое прямо сейчас.

Придвигаясь ближе, Альрайен вновь целует меня. Рука от поясницы поднимается вдоль позвоночника выше, не давая мне отпрянуть, как в прошлый раз. Вторая рука ложится на талию, обжигая сквозь тонкую ткань платья. Когда его губы скользят по моей шее, вызывая волну дрожи, я судорожно выдыхаю и в ужасе бормочу:

– Нет. Прекрати. Я не хочу.

– Зато я хочу, – говорит Альрайен, ненадолго отрываясь от моей шеи и вновь возвращаясь к прерванному занятию. Как странно, лед его глаз, восковая бледность кожи, равнодушное сияние серебристых волос – весь этот холод не вяжется с обжигающим теплом прикосновений.

– Не надо! – Я отчаянно бьюсь в его руках. – Отпусти меня!

Пока Альрайен пытается удержать, его затуманенный взгляд проясняется и пронзает меня закипающим раздражением.

– Ты принадлежишь мне и делать будешь все, что я пожелаю.

Даже не знаю, каким образом мне удастся вырваться – паника, воистину, творит чудеса. Высвобождаясь из объятий аллира, я вскакиваю с дивана, но ослабевшие ноги подкашиваются. Я оседаю на пол.

– Если ты еще раз ко мне прикоснешься, то я специально проиграю! Слышишь? Я проиграю! Проиграю... – повторяю дрожащим голосом, медленно отползая назад, подальше от Альрайена. По щеке скользит непослушная слеза. Держусь из последних сил, чтобы не разреваться при нем.

За мной внимательным, колючим взглядом следят синие глаза, а в них полыхает ярость. Однако Альрайен не двигается и меня не останавливает.

Собираюсь с силами, цепляюсь за край столешницы. Опираясь на нее, медленно поднимаюсь. Боясь отвернуться от Альрайена, – кажется, если я отведу взгляд, он набросится на меня, – продолжаю отступать к двери спиной вперед. Наконец удается нащупать дверную ручку. Я бросаю последний взгляд на разозленного аллира и выскакиваю в коридор.

Глава 8. О веселых развлечениях Бессмертных

Меня вновь окутывает тьма. Та самая, которая с рождения клубится во мне. Теперь она повсюду. Та самая и одновременно другая. Эта тьма наполнена жизнью – возникает ощущение, будто она дышит.

Я медленно иду, ступая босыми ногами по поверхности воды. В темноте озеро кажется черным. Я чувствую себя совсем невесомой. Несмотря на то, что взлететь не могу, без тени страха шагаю по воде и не тоню.

На сверкающей водной глади раскрываются огромные цветы, едва ли способные уместиться на ладони. Красные, белые, желтые, синие. Их лепестки издают свое собственное свечение, легкой рябью расходящееся по воде вокруг цветов. С каждым моим шагом цветов становится все больше. Вот они уже разгоняют тьму, покрывая собой черную поверхность озера и уходя мерцающей дорожкой далеко вперед.

– Алиса...

Резко оборачиваюсь на знакомый голос. Улыбаюсь:

– Тэан. – Именно так он однажды представился мне. И я запомнила. Каждый новый сон, когда он приходит, без труда вспоминаю это имя, несмотря на то, что ни разу в реальности его не произносила. – Я скучала по тебе.

– Я тоже скучал, – говорит он, приближаясь ко мне.

– Тогда приходи чаще? – прошу я, устраивая ладони у него на груди.

Так хочется коснуться гладких черных волос, кажущихся еще более темными, чем окружающая тьма. Узнать, какие же они на ощупь. Но я почему-то не решаюсь. На взгляд не удастся определить даже их длину – они теряются где-то в темноте, словно растворяясь в ней и постепенно становясь все более призрачными.

– Это зависит только от тебя.

– Если бы это зависело от меня, я бы осталась здесь с тобой и никогда не возвращалась... – я осекаюсь. Стоит задуматься о том, куда бы я не хотела возвращаться, воспоминания о реальности оглушают своей жестокостью и чуть не вырывают меня из тонкой пелены сна. Однако усилием я остаюсь здесь. – Тэан... – Из глаз против воли текут слезы. – Мне так страшно.

– Не бойся, – говорит он, ласково смахивая слезы с моих щек тыльной стороной ладони. – Ты должна воспользоваться тьмой.

– Что? Нет, я не могу!

– Почему? Твоей жизни угрожает опасность, Алиса. Если ты не воспользуешься тьмой, ты погибнешь.

– Но она... она поглотит меня. Ты же знаешь! Знаешь? – Я требовательно заглядываю в янтарные глаза.

– Ты не можешь бежать от нее, это бессмысленно. Посмотри под ноги, ты идешь по воде. Разве ты умеешь ходить по воде? Ты не тонешь только потому, что веришь, будто у тебя есть право удержаться на ее поверхности. Как только твоя вера исчезнет или подвергнется сомнению, ты пойдешь ко дну. Не нужно убегать от тьмы, нужно верить в себя.

– Я знаю, на что она способна, – повторяю упрямо.

– У тебя не будет выбора. Ты почувствуешь, когда придет время высвободить тьму. Я не смогу к тебе придти, если ты погибнешь.

– Давай не будем об этом, – прошу я, опуская глаза. Мысль, что он больше не придет ко мне, невыносима. Я не могу этого допустить! И если уж приходится выбирать... – Мне нужно отвлечься. Покажи свои владения?

– Мои владения? – смеясь, переспрашивает Тэан. – Почему ты думаешь, что это мои владения?

– Чувствую. Все, что нас окружает – часть тебя, и ты – часть этого. Какие красивые цветы, словно огни в темноте! – Я с улыбкой заглядываю в яркие янтарные глаза, озаряющие тьму, как и эти цветы. – Ну, так ты покажешь мне свои владения?

– Конечно.

Берясь за руки, мы идем по озерной глади и своими шагами разжигаем все новые цветные огни.

Я сладко потягиваюсь. Замечаю, что продолжаю блаженно улыбаться даже сейчас, когда сон отступает.

Впервые Тэан начал посещать мои сновидения, когда мне было пятнадцать лет. Тогда он являлся нечасто, несколько раз в год, но после его прихода у меня всегда было удивительно хорошее настроение. Именно благодаря этому я решила, что он не может нести в себе зло. Ведь использование тьмы всегда приводит к появлению плохих эмоций: ненависти, раздражения, гнева. Образ Тэана, наоборот, приносит все только положительное.

За последние три с половиной года он постепенно стал появляться все чаще. Теперь я могу видеть его раза три в месяц, а мысль, что когда-нибудь он будет приходить ко мне каждую ночь, приводит в трепетный восторг. Как же хочется навсегда остаться в этом прекрасном ночном мире! И не возвращаться в пугающую реальность...

Сегодня день игры. При воспоминании об игре оставшаяся после сна улыбка медленно увядает. Страшно даже представить, что нас ждет.

Отгоняя неприятные мысли, выбираюсь из постели и одеваюсь. Выданная нам одежда на этот раз отличается от привычной отороченным синей и серебристой тесьмой воротом. Наверное, для того, чтобы все знали, за какой клан мы выступаем.

Я издаю нервный смешок.

Будь проклят этот клан и вся игра в целом! Да будь моя воля, специально бы проиграла, назло этим самодовольным идиотам! Вернее, если бы от этого не зависела моя собственная жизнь.

После легкого завтрака мы все по обыкновению собираемся в тренировочном зале. Нас экипируют оружием, а также небольшими сумками, которые не должны помешать во время сражения. Больше всего эти сумки похожи на ранцы, в которые обычно школьники кладут свои учебники. Только у нас там скромные запасы пищи и воды.

Как выясняется, у игры нет определенных временных рамок, а потому она может продлиться несколько дней. Видимо, все зависит от того, как долго мы протянем. Аллиры, опять же, не могут рассказать ничего конкретного.

Как только сборы заканчиваются, прямо к окну подлетает карета. Одна только карета: никаких животных, впряженных в нее, нет. Впрочем, оно и неудивительно, учитывая, что аллирам подчиняется сам ветер. Если он может удержать в воздухе аллиров, то почему бы не удерживать целую карету?

В салон забираются все: наша команда и четверо аллиров. Как выяснилось в один из наших разговоров с Альрайеном, трое тренеров на протяжении подготовки к игре гостили у него. Нет, далеко не все аллиры живут уединенно, однако глава клана имеет право на собственный замок. Помимо него постоянно здесь живут только слуги – простые люди, которые предпочитают лишней раз не показываться на глаза. По крайней мере, единственный человек, которого я видела за все свое пребывание в этом мире, был пожилым магом-целителем.

Стоит только выглянуть в окно и посмотреть, с какой скоростью сменяются пейзажи – становится понятно, насколько быстро движется карета. На смену полосе полей приходит лесная, которая вскоре прорезается голубой линией реки, а потом сменяется обширными лугами.

Правда, долго смотреть в окно не получается – слишком сильный ветер не дает толком даже дышать. Лишь внутри кареты воздух неподвижен, невзирая на отсутствие стекол.

Сегодня аллиры особенно оживлены за обсуждением предстоящего веселья. Какие-то ставки, встречи с давними соперниками, – все это не особо меня волнует. Какая разница, что ждет аллиров? Куда больше мне интересно, что ждет именно нас. Сможем ли мы выжить? В моем распоряжении лишь меч да парочка кинжалов. У Ланы, помимо оружия, вокруг шеи обмотано ожерелье из золотистых нитей – магия луны, собранная этой ночью. У Гарвэля – огонь. Но будет ли этого достаточно? Сомневаюсь.

Пока я размышляю, карета неожиданно замедляет движение и начинает снижаться. Сдерживаемое с самого утра беспокойство, наоборот, быстро нарастает. И есть с чего!

Открывшаяся взору картина поражает и вместе с тем угнетает своим величием. Карета останавливается на широкой площадке, отведенной, видимо, для воздушного транспорта. Нас выводят на улицу. Поскольку площадка находится достаточно высоко, мы можем в полной мере лицезреть, где оказались.

Больше всего это напоминает огромный амфитеатр, вот только он намного превышает все мыслимые размеры. Каждому клану принадлежит определенная часть несчетного количества мест. Я только сейчас по-настоящему осознаю, насколько много этих кланов! В глазах рябит от обилия цветов и знаков клановых отличий. При виде такого скопления народа мне становится еще страшнее. Руки и колени мелко подрагивают, добавляя неуверенности.

Подумать только! Такое количество народу – все это аллиры, которые смотрят на нас, как на предстоящее развлечение.

Я мотаю головой, отгоняя неприятные мысли. Зря. Теперь, плюсом к набирающей силу дрожи, перед глазами подозрительно плывет и покачивается. Бросаю взгляд на напарников. Замечаю в глазах Ланы тот же испуг, но в остальном ее лицо остается почти непроницаемым. Волнение Гарвэля выдают только пляшущие языки пламени в золотистых глазах. Вдохновленная примером товарищей по несчастью, пытаюсь взять себя в руки. Не хватает еще в обморок грохнуться на виду у всех.

Тем временем над амфитеатром разносится громогласный голос, объявляя о начале «увлекательного и долгожданного мероприятия». Именно так он говорит. Ну-ну.

Альрайен ведет нас вниз по широким ступеням. Странно, несмотря на огромное количество мест для зрителей, сама арена кажется сравнительно небольшой. И пустой. Лишь в центре высится каменная арка, украшенная витиеватыми узорами. Ноги подгибаются от страха. Каждая ступень становится препятствием. Ощущение присутствия всех этих аллиров давит и пригибает к земле. В воздухе висит почти осязаемое электрическое напряжение – слишком большая концентрация могущества, которым обладают эти существа.

Голос, несомненно, слышный даже в дальних зрительных рядах, начинает объявлять кланы. Вместе с тем на арену выходят ведущие представители кланов с принадлежащими им командами и отправляют своих подопечных к арке. За ней команды просто-напросто исчезают. После этого аллиры возвращаются к остальным членам своего клана, которые пришли поболеть.

Спускаемся мы как раз вовремя. Как только моя нога касается земли, голос торжественно провозглашает: «Приветствуйте клан Повелителей Ветров!» Зрители тут же раздражаются одобрительными воплями и аплодисментами. Внутри все неприятно замирает, с каждым мгновением напряжение только усиливается. Возглавляемые Альрайеном, мы выходим к центру арены, где стоят аллиры. Судя по всему, представители клана Повелителей Туманов, ведь именно они организаторы игры.

Мне на шею надевают небольшой прозрачный камушек на тонкой цепочке, внутри которого загадочно переливаются синие клубы дыма. Моим напарникам надевают такие же.

– С помощью этих амулетов мы все сможем узнать, где вы и что с вами происходит, – поясняет Альрайен в ответ на вопросительные взгляды.

Ну конечно. Должны же они знать, как продвигается игра. Иначе какое тогда удовольствие? А вот наблюдать с помощью магических камней за тем, как мы пытаемся выжить, им наверняка будет очень весело – до чего увлекательное шоу!

– Сейчас вы войдете в эту арку, – говорит один из встретивших нас на арене аллиров, – в тот же момент для вас начнется игра. Вам необходимо будет выжить и добраться до такой же арки, которая перенесет вас обратно. Можете идти.

Арка даже вблизи выглядит как самое обыкновенное сооружение. Ничего необычного. Первым войти в нее решается Гарвэль. В этот момент по воздуху между двумя противоположными колоннами проходит легкая рябь, и... феникс исчезает. Следующей идет Лана. Глубоко вдыхаю, понимая, что больше медлить мне не позволят. Я вытаскиваю из ножен кинжал, крепко перехватываю рукоятку и шагаю в неизвестность.

– Они ничего не перепутали? Может, нас не туда занесло?

Нас окружает самая настоящая благодать. Яркое небо цвета лазури, усеянная разнообразными цветами поляна, благоухающий нежным цветочным ароматом воздух. Несколько бабочек, порхающих над густой травой. Поле тянется во все стороны, сколько хватает взгляда. Если здесь и может быть какая-нибудь опасная живность, то размерами не больше грызуна, иначе не сумела бы спрятаться среди этой травы. Я люблю особенно красивой бабочкой: ее крылья переливаются сияющей синевой, местами пересеченной черными полосами. И неожиданно... бабочка исчезает. Я несколько раз удивленно моргаю, но она не возвращается.

– Мне показалось или?..

– Она действительно исчезла, – так же изумленно подтверждает Лана.

Гарвэль делает несколько шагов по направлению к тому месту, где только что летала бабочка, и... тоже исчезает.

– Черт возьми... – выдыхаю я.

Лана пытается обойти это странное место, приближаясь к нему немного сбоку. Напарница успевает сделать пару шагов, прежде чем тоже исчезнуть. Я досадливо качаю головой и следую за ними. Стоит мне повторить траекторию движения феникса, как в определенной точке пространство резко меняется.

Теперь мы стоим на опушке леса. На ближайшем дереве недовольно каркает ворона и взлетает, не желая оставаться в присутствии незваных гостей. Надо заметить, здесь нас только двое. Я и Гарвэль. По спине бежит неприятный холодок.

– Где Лана?..

– Кажется, я начинаю понимать, где мы оказались... – задумчиво бормочет Гарвэль, оглядываясь по сторонам и к чему-то прислушиваясь.

Вдруг что-то с силой врзается мне в спину. Я резко оборачиваюсь. Перед собой выставлю заранее приготовленный кинжал. Лана едва успевает уйти в сторону. Осознавая, это она налетела на меня и лишь чудом не получила удар. Я пугаюсь еще больше и на всякий случай прячу кинжал.

Не хотелось бы покалечить своих же напарников.

– Я думала, потеряла вас, – Лана переводит дыхание, продолжая с опаской коситься на меня. Я пожимаю плечами и виновато улыбаюсь.

– Судя по всему, здесь все пространство изломано, – сообщает Гарвэль. – Стоит сделать неосторожный шаг, как ты оказываешься в совершенно другом месте. Я бы даже сказал, в другой части мира.

– Не думаю, – Лана качает головой. – Если бы мы оказывались каждый раз в другой части мира, то какой толк в этих играх? Мы спокойно можем сбросить с себя амулеты и сбежать.

Конечно, нам придется самим пытаться найти способ вернуться домой, но игру мы точно не станем продолжать. Да и не может весь мир аллиров состоять из таких разломов.

– К чему ты клонишь?

– К тому, что, скорее всего, на игру выделен определенный клочок пространства, он-то и составлен из разных частей мира. То есть, они соединены между собой в небольшую территорию, отведенную для игры. Нам деваться некуда...

– Похоже на правду, – кивает феникс.

М-да. Вот что значит – жить в мирах, где изначально существует магия. У меня от таких рассуждений уже голова кругом, а они что-то там обсуждают, выводы делают.

– Ясно одно: нам нужно держаться рядом, – вношу свою лепту в общее рассуждение, – если Лана всего на несколько шагов отступила от того места, где исчез Гарвэль, и оказалась совершенно в другом месте, то нам придется... за руки держаться, что ли?

– Неплохая идея, – соглашается феникс. – Только сможем ли мы таким образом достаточно быстро отреагировать на нападение? А оно наверняка будет.

– Командная работа, – я пожимаю плечами. – Та самая, к которой нас готовили аллиры. Держаться вместе, но при этом друг другу не мешать, если вдруг придется сражаться. Ну а что еще вы предлагаете?

– Можно ступать друг за другом шаг в шаг.

– Вот только куда идти? – интересуется Лана. – Нам сказали, что мы должны найти такую же арку, которая вернет нас обратно. Но как это сделать в такой... – она осекается, ошеломленно глядя куда-то перед собой. Следуя за ней взглядом, я замечаю тонкую серебристую нить, висящую прямо в воздухе. Начинается она где-то за нашими спинами и уходит вперед, резко обрываясь через пару шагов от нас. – Путеводная нить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.